

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Уральский гуманитарный институт

Департамент лингвистики

Кафедра лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой _____ М. Ю. Илюшкина

« ____ » _____ 2023 г.

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
СУБСТАНТИВНЫХ АТРИБУТИВНЫХ ГРУПП
В ТЕКСТАХ САЙТОВ
КРИПТОВАЛЮТНЫХ БИРЖ**

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Руководитель, к. ф. н., доц.

В. И. Бортников

Рецензент, к. п. н., доц.

О. Ю. Яценко

Нормоконтролер, к. ф. н., доц.

В. И. Бортников

Студент гр. УГИМ-210025

А. П. Егоров

Екатеринбург 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. АТТРИБУТИВНАЯ КОНСТРУКЦИЯ КАК ОСОБЫЙ ВИД СЛОВСОЧЕТАНИЯ.....	6
1.1. Словосочетание в системе языковых единиц	6
1.2. Теории и классификации словосочетаний.....	12
1.3. Атрибутивные конструкции в системе словосочетаний.....	22
1.4. Перевод атрибутивных словосочетаний.....	31
Выводы по главе 1.....	34
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕВОДА СУБСТАНТИВНЫХ АТТРИБУТИВНЫХ ГРУПП С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА САЙТАХ КРИПТОВАЛЮТНЫХ БИРЖ.....	36
2.1. Криптовалюты и технология «блокчейн» – переосмысление природы денег и роли потребителей в их обращении.....	36
2.2. Анализ моделей перевода субстантивных словосочетаний на посвященных криптовалютам интернет-сайтах	41
Выводы по главе 2.....	67
Заключение	69
Список использованной литературы.....	72
Приложение. Список исследованных единиц.....	80

Введение

В последние годы криптовалюты и лежащая в их основе технология «блокчейн» стали одними из наиболее стремительно развивающихся и расширяющих своё влияние инноваций. Помимо экономического вклада, это явление подарило миру качественно новый формат структурирования и создания баз данных, популяризовало концепт социально направленной децентрализованной экономики.

Всевозможные ноу-хау, а также новаторские идеи и технологии, увидевшие свет благодаря разработке Сатоши Накамото, оказали значительное влияние как на онлайн-, так и на оффлайн-сферы жизни. Наибольшая часть этого влияния пришлась на онлайн-сектор. Криптовалюты функционируют в пространствах видеоигр, инвестирования, благотворительности, развлекательных материалов, программирования, государственного управления, валютной политики и т. д. На криптовалюты обратили внимание крупные инвесторы и органы государственной власти множества стран. Так, в феврале 2021 года на Нью-Йоркской фондовой бирже открылись торги первым биржевым биткоин-фондом, а 7 сентября 2021 года Республика Сальвадор приняла биткоин в качестве официальной денежной единицы.

Настолько стремительный рост породил множество проектов и ответвлений внутри криптовалютного сектора. Появились сферы DeFi, CeFi, GameFi, Metaverse, NFT и тысячи всевозможных криптовалютных токенов и монет. Данные ответвления в свою очередь сформировали отдельный лингвистический пласт с характерными стилистическими, идиоматическими, лексическими особенностями. И если экономический и технологический аспекты цифровых денежных суррогатов уже подверглись значительному научному анализу (см., например: [Митрошина 2017; Галанов, Перепелица, Челухина 2019; Кузнецов 2017; Бабина 2018; Шурыгин 2020]), то лингвистическая сторона их описания достаточно изучена не была, в чем и заключается **актуальность** этого исследования.

В работе выполняется сопоставительный анализ словосочетаний в русском и английском языках, подчеркивается особая роль атрибутивных конструкций в английском языке и изучается наиболее частотный вид данных конструкций – субстантивных атрибутивных словосочетаний, которые представляют особые сложности при переводе в связи с тем, что в русском языке данные конструкции не представлены грамматически. Проводится изучение специфики перевода субстантивных атрибутивных словосочетаний в текстах, посвященных криптовалютам.

Объектом исследования выступают субстантивные атрибутивные словосочетания, а **предметом** – модели перевода субстантивных атрибутивных словосочетаний с английского на русский язык.

Цель работы – выявить модели перевода английских субстантивных атрибутивных словосочетаний на русский язык в текстах, посвященных криптовалютам.

Для достижения указанной цели в исследовании решаются следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть понятие «словосочетание» и изучить различные классификации словосочетаний;
- 2) рассмотреть особенности субстантивных атрибутивных словосочетаний типа $N_1+N_2\dots+N_N$;
- 3) выявить основные модели перевода субстантивных словосочетаний;
- 4) определить и проанализировать алгоритмы и модели перевода английских субстантивных атрибутивных словосочетаний на русский язык в текстах, посвященных криптовалютам.

В ходе исследования использованы следующие **методы**: анализ литературы и научных источников по теме исследования, изучение и обобщение опыта, метод сплошной выборки, метод переводческого анализа, метод контекстологического анализа, метод семантического анализа.

Методологическую базу исследования составляют работы В. В. Виноградова [1954, 1975], Л. С. Бархударова [1960, 1966],

В. Н. Комиссарова [1960], И. П. Ивановой [1981], В. Д. Аракина [1989], В. А. Белошапковой [2002], Д. Р. Ханаху [2007], Е. А. Мисуно [2009], В. Н. Замысловой [2012], Е. А. Стародумовой [2016] и др.

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении и разработке моделей перевода разнокомпонентных субстантивных атрибутивных словосочетаний.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты впоследствии могут использоваться в практике перевода, при обучении будущих переводчиков, в частности, в сфере текстов о криптовалютах.

Новизна данного исследования состоит в том, что на данный момент не существует работ, в которых модели перевода субстантивных атрибутивных словосочетаний анализируются на примере текстов, посвященных криптовалютам.

Материалом исследования послужили статьи со справочных разделов сайтов трех крупнейших криптовалютных бирж Binance, Bybit и Coinbase под названием “Binance Academy”, “Bybit Learn” и “Coinbase Learn” соответственно за 2022–2023 гг. В ходе исследования было отобрано 210 субстантивных атрибутивных словосочетаний на английском языке, в т. ч. 138 субстантивных атрибутивных словосочетаний модели N_1+N_2 , 65 словосочетаний модели $N_1+N_2+N_3$ и 7 словосочетаний модели $N_1+N_2+N_3+N_4$.

Структура магистерской диссертации: введение, две главы, заключение, список использованной литературы, приложение.

ГЛАВА 1. АТТРИБУТИВНАЯ КОНСТРУКЦИЯ КАК ОСОБЫЙ ВИД СЛОВСОЧЕТАНИЯ

1.1. Словосочетание в системе языковых единиц

В отечественной научной традиции понятие «словосочетание» получало различные трактовки, а интерпретации исследователями этого термина часто расходились. Возникали трудности «разграничения» терминов «слово», «словосочетание» и «предложение». Так, Ю. В. Фоменко полностью отрицал словосочетание как синтаксическую единицу и настаивал на том, что у словосочетанию отсутствует номинативная функция в связи с тем, что оно, среди прочего, не обладает признаком воспроизводимости [Фоменко 1997: 20].

Словосочетанию давали довольно обширные определения, где единственным основанием выделения данной единицы являлась синтаксическая связь. Любое сочетание слов, соединенных такой связью, считалось словосочетанием (М. Н. Петерсон, А. М. Пешковский, Ф. Ф. Фортунатов). М. Н. Петерсон говорил о словосочетании как о соединении слов, равном простому предложению [Петерсон 1923: 48], а Ф. Ф. Фортунатов называл словосочетанием «любое грамматическое соединение двух полнозначных слов» и разделял словосочетания на «полные» (в современном понимании – предложения) и «неполные» (собственно словосочетания) [Фортунатов 1956: 448–552].

Соответственно, словосочетанием становилось и сочетание слов с подчинительной связью (*идуций человек*), и сочетание слов с сочинительной связью (*звери и люди*), и даже предложения – *человек идёт*. Однако данный подход не устанавливает принципиальную разницу между предикативной группой (комбинацией подлежащего и сказуемого) и всевозможными непредикативными синтаксическими образованиями. В результате предложение получало статус особой разновидности словосочетания, а безличные однословные предложения вовсе обходились стороной и не

получали должной дефиниции. По ходу развития синтаксиса начинает формироваться новый взгляд на словосочетание: его начали выделять как отдельную единицу, однако только в составе предложения, но не как самостоятельное образование.

Сложности, возникавшие в ходе определения статуса словосочетания и его места в иерархии языковых единиц, связаны со значительной «схожестью» словосочетания и других элементов синтаксиса. Так, Д. Р. Ханаху подчёркивала, что «словосочетание находится в промежуточном положении между словом и предложением, часто сопоставляется с ними» [Ханаху 2007: 13]. Это подтверждается расхождением взглядов учёных на феномен словосочетания и большим количеством противоречащих друг другу классификаций и концепций. Отмечается, что словосочетаниям присущи признаки, которые роднят их с обычными словами. Так, словосочетания выступают «наименованиями фактов действительности», однако более сложными и одновременно более конкретными по сравнению со словами [Там же].

С предложением же словосочетание объединяют одни и те же виды грамматической и смысловой связи внутри этих конструкций. Тем не менее, несмотря на внешнюю схожесть, проведение полной аналогии между словосочетанием и предложением невозможно, так как предложение, выступающее в роли единицы верхнего порядка, «характеризуется многообразием и сложностью синтаксических связей в его структуре», тогда как структура словосочетания полностью завязана на главном компоненте, от которого исходит подчинительная грамматическая связь [Ханаху 2007: 14].

В 1950-е гг. В. В. Виноградов выдвинул идею разграничения синтаксиса словосочетания и синтаксиса предложения. Важнейшей составляющей концепции Виноградова стало предоставление словосочетанию статуса отдельной синтаксической единицы, которая больше не зависела от предложения и могла существовать опосредованно на основании синтаксической валентности слова [Виноградов 1954: 203].

В теории В. В. Виноградова словосочетание – это особая синтаксическая единица, представляющая собой результат синтаксического распространения знаменательного слова. Поэтому словосочетание существует только на основе присловной подчинительной связи и имеет номинативную функцию [Виноградов 1954: 206].

Таким образом, словосочетание – это номинативная единица, которая, наравне со словом, описывает вещи, признаки и действия, однако эти понятия расчленены и конкретизированы. Предложение же отличается от словосочетания тем, что является предикативной единицей, которая имеет другую интонацию и организацию. Виноградов указывает, что у словосочетания самого по себе вовсе нет интонации [Там же].

На основе работ В. В. Виноградова В. А. Белошапкова предлагает разграничивать в синтаксисе русского языка непредикативные, предикативные и полипредикативные единицы. Центральной синтаксической единицей (предикативной) становится простое предложение, а другие две противопоставляются первой: словосочетание – это непредикативная единица, а сложное предложение – это полипредикативная единица [Белошапкова 2002: 54].

Проблемой словосочетания является невозможность считать его минимальной единицей синтаксиса. Минимальная единица должна быть составляющей следующей по иерархии единицы (предложения). Но словосочетание может быть больше по объему, чем предложение, если предложение односоставное (и при этом однословное). Таким образом, «словосочетание – это единица элементарная, но не минимальная. В качестве минимальных, первичных единиц синтаксиса называют слово и словоформу» [Стародумова 2016: 128]. В поддержку этой точки зрения Е. А. Стародумова указывает на то, что слово и словоформа входят в состав словосочетания и предложения и имеют при этом синтаксические значения [Там же].

Г. А. Золотова назвала минимальную единицу синтаксиса «синтаксемой»: «словоформа, имеющая некоторую синтаксическую функцию

или содержание» [Золотова 2005: 9]. Однако Е. А. Стародумова выступала с критикой такого разделения, указывая, что оно может быть некорректным: «Возможность присвоения слову и словоформе статуса единицы – вопрос спорный, поскольку они не представляют собой синтаксические образования, это компоненты синтаксических единиц» [Стародумова 2016: 129]. Далее исследователь указывает, что если признать эти компоненты синтаксическими единицами, то придётся предоставить этот статус и служебным словам (предлогам, союзам), ведь они, подобно словоформам, тоже входят в состав и выступают компонентами синтаксических образований.

Некоторые разногласия возникают и в вопросе выделения высшей синтаксической единицы. Согласно современной теории синтаксиса, таковой считается сложное предложение [Щербакова 2021: 23]. Однако Е. А. Стародумова подвергает и это иерархическое членение критике, заявляя, что существуют элементы, которые превосходят сложные предложения: «Но есть образования, превышающие предложение (в том числе и сложное), – текстовые единицы: сложное синтаксическое целое (сверхфразовое единство), линейные синтаксические цепи и др.» [Стародумова 2016: 129]. Исследователь добавляет, что данное суждение верно, если рассматривать синтаксис в более широком представлении и учитывать синтаксис не только предложения и словосочетания, но и целого текста [Там же].

Таким образом, у слова, словосочетания и предложения много общих признаков, а их иерархическое разделение представляет немало трудностей. В. В. Виноградов говорил, что «словосочетание и предложение – понятия разных семантических рядов и разных стилистических плоскостей. Они соответствуют разным формам мышления. Предложение – вовсе не разновидность словосочетания, так как существуют и слова-предложения. Но оно и по внутреннему существу своему, по своим конструктивным признакам непосредственно не выводимо из словосочетания» [Виноградов 1954: 38]. Чтобы окончательно установить границы этих единиц, обратимся к «Русской грамматике» 1980 г., где говорится, что «словосочетание ни при каких

условиях не может "перейти" в предложение, стать предложением: это единицы разного синтаксического качества, с разными синтаксическими признаками» [Русская грамматика 1980, т. 2: 80]. Там же выделяются несколько грамматических признаков, отличающих словосочетание от предложения. В их числе:

- 1) формальная и лексико-семантическая организация, предопределенная тем или иным видом подчинительной (присловной) связи;
  - 2) языковое значение, равное отношению, возникающему при такой связи;
  - 3) возможности изменения, определяющиеся правилами формоизменения главенствующего слова;
  - 4) собственные правила распространения и вхождения в более сложные, развернутые конструкции той же самой грамматической природы;
  - 5) свои правила функционирования;
  - 6) свои системные соотношения со словосочетаниями другого строения
- [Там же].

Словосочетание не совпадает с предложением ни по одной из этой характеристик. Можно сделать однозначный вывод о «нетождественности» словосочетания и предложения.

А слово от словосочетания, помимо прочего, отличается тем, что первое входит в состав второго [Виноградов 1954; Ахманова 1955; Белошапкова 2002].

Также словосочетание отличается от слова более сложной структурой. Она формируется на основе подчинительной связи между компонентами, что подразумевает включение не менее двух знаменательных слов [Синтаксис современного русского языка 2013].

Обозначим набор признаков словосочетания, по которым ту или иную конструкцию можно однозначно отнести к разряду словосочетаний. В. Н. Замыслова выделила пять таких признаков: грамматический, функциональный, структурный, семантический и парадигматический

[Замыслова 2012: 11–12]. Согласно первому признаку (грамматическому), словосочетание должно быть непредикативной единицей. Функциональный признак предполагает, что словосочетание – это номинативная единица, которая выражает целое, но расчленённое понятие о предметах, признаках и действиях. Согласно структурному признаку, словосочетание должно состоять минимум из двух знаменательных слов, которые связаны тем или иным видом подчинительной связи. По семантическому признаку между компонентами словосочетания должны чётко прослеживаться семантические отношения. Наконец, парадигматический признак подразумевает, что система форм в словосочетании должна опираться на форму главного компонента конструкции [Там же].

Многие исследователи признают в словосочетании только подчинительную связь. Следовательно, один из компонентов словосочетания должен быть главным, а второй – зависимым. Помимо уже упомянутых учёных, об этом говорил и Л. С. Бархударов: он называл подчинительную связь таким типом синтаксической связи, в котором общая функция всех элементов словосочетания совпадает с функцией единственной главенствующей единицы и отличается от функций других составляющих [Бархударов 1966: 35]. И. П. Распопов также подчёркивал «субординативную природу» словосочетания и выделял понятие «субординативная связь», описывая её как «прямую и односторонне направленную связь подчиняющего и подчинённого» [Распопов 1970: 35].

Таким образом, словосочетание – это особая синтаксическая единица, состоящая из двух и более слов, обладающая признаками слова и предложения и являющаяся результатом синтаксического распространения главного компонента. Словосочетание выполняет роль инструмента номинации, а именно обозначает какой-либо предмет, качество, явление или процесс, который уточняется зависимым компонентом. При этом словосочетание не выполняет коммуникативную роль. Его особое место в иерархии языковых единиц обусловлено промежуточным, межуровневым статусом.

1.2. Теории и классификации словосочетаний

1.2.1. Структура словосочетания. Вернемся к вопросу об исключительно «подчинительной» природе словосочетания. Развивая представленные ранее высказывания, добавим, что Л. С. Бархударов выделял в словосочетании два компонента: ядро (главенствующую единицу) и адьюнкт (зависимую единицу) [Бархударов 1966: 35]. Также стоит добавить, что, согласно Л. С. Бархударову, подчинительное словосочетание всегда состоит только из двух слов [Бархударов 1966: 35], однако это высказывание косвенно опровергается во множестве более современных научных трудов, посвященных словосочетанию [Викулова 2014]. В данной работе мы не придерживаемся мнения Бархударова и принимаем точку зрения других исследователей о том, что словосочетание может состоять из более, чем двух слов [Маслов 1987; Бабайцева, Иванов, Максимов, Тихонов 2015]. Выделяют несколько видов подчинительных словосочетаний, известных нам из школьного курса русского языка: согласование, управление, примыкание.

В предыдущем разделе упомянуты следующие три концепции словосочетания:

1. При использовании формально-грамматического подхода словосочетанием принято считать всякое грамматически обусловленное и оформленное соединение слов, а также предложение (которое в этом подходе выступает в роли частной формы словосочетания) [Петерсон 1923; Фортунатов 1956].

2. В работах В. А. Белошапковой словосочетание противопоставлено простому предложению «как единица непредикативная единице предикативной» [Белошапкова 2002: 49]. Словосочетаниями считаются как сочинительные, так и подчинительные комбинации слов, которые выступают как непредикативные образования.

3. В границах подхода, предложенного В. В. Виноградовым, словосочетанием называют особый вид синтаксической единицы, которая

появляется вследствие «синтаксического распространения знаменательного слова» [Виноградов 1954: 10]. Таким образом, согласно этой теории, словосочетаниями являются соединения слов только на основе присловной подчинительной связи. Более того, по мнению В. В. Виноградова, все словосочетания имеют номинативную функцию.

Каждый из данных подходов оперирует собственной доказательной базой и имеет право на существование, однако наиболее объективной признаётся теория В. В. Виноградова, так как она «наиболее чётко и справедливо отражает природу синтаксических единиц» [Стародумова 2016: 129]. Названная концепция подразумевает, что слова в рамках их категориальных характеристик соединяются с различными словоформами. Виноградов называет это свойство «синтаксической валентностью», а также добавляет, что словосочетание – это распространённое слово [Виноградов 1954: 45]. Диапазон синтаксической валентности, в свою очередь, определяется целым набором факторов, которые В. В. Виноградов называет факторами образования словосочетаний. По своей сути, это синтаксические правила, которые диктуют, какие единицы соединяются друг с другом в словосочетания и как они это делают. Всего в описываемой концепции насчитывается шесть таких характеристик:

1. Общая категориальная характеристика слова, или его принадлежность к той или иной части речи. Так, существительные (N) могут соединяться с прилагательными (Adj), глаголы (V) – с наречиями (Adv) и с падежными и предложно-падежными формами имён существительных.

2. Особые морфологические свойства слова. Например, переходные глаголы соединяются с существительными в винительном падеже со значением прямого объекта: V + N₄ (*выполнять работу, собирать пазлы, держать сумку*), компаративы любых частей речи сочетаются с существительными в родительном падеже (*медленнее улитки, выше крыши*).

3. Словообразовательные связи слова. Так, образованные от переходных глаголов имена существительные соединяются со словами в родительном

падеже (*расчёт налога, загон животных*), а также с предложно-падежной формой (существительное + дательный падеж) и в случаях, когда существительное отражает чувства или имеет модальность (*жалость к беднякам, любовь к Родине*).

4. Принадлежность единицы к той или иной семантической группе. Так, глаголы, указывающие на подозрение или сомнение, соединяются со словами в родительном падеже (*остерегаться, бояться, опасаться кого-либо или чего-либо*). Глаголы речемыслительной деятельности соединяются со словами в предложно-падежной форме (*о + предложный падеж*): *говорить, уточнять, рассказывать, раздумывать о ком-либо или чём-либо*.

5. Морфемный состав слова, а именно присутствие в слове приставки, «диктующей» соответствующую зависимую предложно-падежную форму. В качестве примера можно взять приставку *с-*, которая имеет значение «направление сверху вниз» и предопределяет последующую предложно-падежную форму (*с + родительный падеж*): *спрыгнуть с пригорка, спуститься с кровати, сойти с небес*). Возьмём ещё один пример – приставку *при-*, которая также предопределяет предложно-падежную форму, но уже другую (*к + дательный падеж*): *прикрепить, прибиться, примкнуть к чему-либо*.

6. Последним показателем в этом списке, который предопределяет синтаксическую валентность слова, является самостоятельное лексическое содержание слова (*работа над собой, преимущество в воздухе, разбор полётов, сила в правде*).

1.2.2. Классификация словосочетаний. В. В. Виноградов выделял несколько различных способов классификации словосочетаний. Первый – это разделение словосочетаний на классы по грамматически господствующему компоненту. В. В. Виноградов разделяет словосочетания на именные (в свою очередь делятся на субстантивные, адъективные и нумеративные), глагольные и наречные (или адвербиальные). Таким образом, словосочетания разбиваются на классы в зависимости от частеречной принадлежности главного слова, что очевидно из названий этих классов. Эта принадлежность

напрямую влияет на синтаксическую парадигму, типичную для того или иного типа словосочетания [Виноградов 1954: 234; Виноградов 1975: 223].

Выше мы уже перечисляли условия образования словосочетаний, среди которых есть и зависимость от принадлежности главного слова к той или иной части речи. Данную классификацию развивал Л. С. Бархударов. Четыре упомянутые группы (субстантивные, адъективные, нумеративные, глагольные и наречные) он дополнил пятой – местоименной [Бархударов 1960: 25] подчеркнул, что в наибольшей степени распространены субстантивные и глагольные словосочетания, а остальные три вида встречаются намного реже и отличаются структурной однообразностью [Бархударов 1966: 45].

Ещё один критерий, по которому В. В. Виноградов предлагает разделять словосочетания, – это выделение словосочетаний в группы по семантическим классам и «словообразовательным гнездам». В рамках этой классификации исследователь выделяет группы словосочетаний по общности основы, единству словообразовательных отношений основных компонентов и схожести семантических признаков [Виноградов 1975: 224].

Структурная классификация словосочетаний [Бархударов 1960] предполагает их деление на:

1. Нераспространённые – «цельные» конструкции, состоящие из одного, неразложимого на более простые словосочетания.

2. Распространённые – такие конструкции, в состав которых входят множественные (от двух и более) словосочетания, и которые можно разделить на составляющие словосочетания [Бархударов 1960: 26].

Л. С. Бархударов предложил, кроме того, классификацию по характеру отношений между компонентами, известную из школьной программы русского языка. Исследователь предлагает разделять словосочетания на:

1. Подчинительные – в составе которых единицы словосочетания соединяются посредством подчинительной синтаксической связи.

2. Сочинительные – как следует из названия, единицы такого словосочетания соединяются посредством сочинительной синтаксической связи.

3. Предикативные – словосочетания, в составе которых единицы соединяются посредством предикативной синтаксической связи [Бархударов 1966: 45].

В. Д. Аракин предложил разделять словосочетания по степени спаянности компонентов на следующие группы:

1. Свободные – такие словосочетания, все составные единицы которых сохраняют своё самостоятельное лексическое значение. Свободные словосочетания формируются согласно действующим в данном языке правилам синтаксиса. Эти словосочетания – результат активной речевой деятельности, они производятся «на ходу» в соответствии с устоявшимися языковыми моделями, принятыми в данном языке, и отражают его типологическую структуру.

2. Несвободные – такие словосочетания, составные единицы которых полностью или частично теряют лексическую самостоятельность и не несут ту же коммуникативную функцию «в отрыве» от полной конструкции. Проще говоря, это устоявшиеся обороты речи, которые воспроизводятся в языке только в цельном, готовом виде [Аракин 1989: 99].

Мы рассмотрели наиболее известные классификации словосочетаний в русском языке. Перейдем к типологии английских словосочетаний. Традиционно выделяется классификация В. В. Бурлаковой, предложившей разделять словосочетания на две основные группы: ядерные и безъядерные [Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981: 134]. Концептуально данная классификация пересекается с рассмотренными выше, однако представляет собой намного более развитую систему.

Ядерные словосочетания – это структуры, построенные согласно грамматическим правилам соответствующего языка, где одна из единиц главенствует над остальными (выступает ядром данного словосочетания).

Такие конструкции формируются на основе одного из нескольких подчинительных отношений – объектных, обстоятельных, экзистенциальных и атрибутивных. Данный тип словосочетаний намного более распространен по сравнению с безъядерными. В. В. Бурлакова разделяет ядерные словосочетания по местоположению ядерной и зависимой единицы на регрессивные и прогрессивные. Всего в составе ядерной группы выделяются семь типов словосочетаний:

1. Ядерные регрессивные словосочетания с адвербиальным ядром – здесь в роли подчинённой единицы выделяются интенсификаторы и отдельные наречия. Данный тип словосочетаний представлен однотипными структурами. В большинстве случаев такие регрессивные словосочетания состоят из двух единиц, тем не менее встречаются трёхчленные, а в особых случаях даже четырёхчленные конструкции (*farther north, far away, almost too late, very much closer south*).

2. Ядерные регрессивные словосочетания с адъективным ядром – в данном типе словосочетаний подчинённым элементом выступают интенсификатор, наречие и в отдельных случаях существительные. Стоит отметить, что адъективное ядро встречается как в регрессивных, так и в прогрессивных словосочетаниях. В большинстве случаев данный тип словосочетаний представлен двучленными конструкциями. По аналогии с предыдущим типом регрессивные адъективные словосочетания обычно включают одну зависимую единицу (*very nice, utterly still, too tiresome*).

3. Ядерные регрессивные словосочетания с субстантивным ядром – данные словосочетания характеризуются довольно широкой вариабельностью в количестве составных единиц. Зависимыми единицами в этом типе выступают (при условии того, что в составе такого словосочетания только одна зависимая единица) притяжательные и указательные местоимения, прилагательные, причастия, существительные и числительные (*white blossoms, abandoned constructions, sheer nonsense*). Если же в словосочетании представлены множественные зависимые единицы, то в большинстве случаев

они представлены отличными друг от друга морфологическими классами (*mature white cheetah, wealthy country town*).

4. Далее перейдём к рассмотрению прогрессивных словосочетаний. Первая из них – ядерные прогрессивные словосочетания с субстантивным ядром. В данном типе наиболее распространены конструкции с зависимой единицей в виде предложного сочетания. Также в качестве зависимых единиц иногда выступают придаточные предложения (предикативные единицы). Более того, нередко встречаются зависимые единицы, представленные наречиями места и времени, изолированными неличными формами или их производными, а также изолированными прилагательными (*the place for you to stay, something fishy, the fruits of labour*).

5. Прогрессивные словосочетания с адъективным ядром – в данном типе словосочетаний зависимые единицы часто классифицируются как обстоятельственные синтаксические элементы степени либо как объектные структуры. Более того, в адъективных прогрессивных словосочетаниях встречаются (хоть и нечасто) беспредложные конструкции и инфинитивы, вступающие в беспредложную связь с главным элементом словосочетания (*rich in minerals, full of life, worth the trouble*).

6. Прогрессивные словосочетания с глагольным ядром – данный тип словосочетаний имеет множество разновидностей, которые можно объединить в три группы по особенностям синтаксических связей между элементами словосочетания: объектные (*to snatch at the purse, to get on the bus, to smile a happy smile, to decide the question*), обстоятельственные (*to laugh heartily, to wake early*), экзистенциальные (*to be cold, to look guilty*).

Объектные конструкции в свою очередь разделяются по видам связи с основной единицей на предложные и беспредложные конструкции.

Как следует из названия, ядром в данном типе словосочетаний выступают глаголы, чаще – переходные. Однако иногда роль ядерной единицы играют и непереходные глаголы. Семантика возможных глагольных ядер довольно обширна. Так, в данном типе встречаются глаголы, обозначающие

тот или иной физический процесс, субъективное восприятие, психологическое состояние, а также глаголы речи. Семантика ядерного глагола чаще всего предопределяется конкретным видом зависимого существительного.

Зависимыми единицами в обоих видах глагольных прогрессивных словосочетаний выступают наречия (чаще всего), а также неличные формы, предикативные единицы и предложные группы.

Также стоит отметить, что при сочетании с некоторыми наречиями ядерные глаголы иногда могут формировать регрессивные конструкции. Тем не менее, данные конструкции крайне немногочисленны, из-за чего часто не учитываются вовсе (*the sun **always** rises in the east*).

Прогрессивные ядерные экзистенциальные словосочетания – данные конструкции довольно малочисленны и характеризуются весьма низкой вариативностью морфологических конструкций. Экзистенциальные отношения возникают исключительно в прогрессивных конструкциях. В роли ядерного элемента в экзистенциальных словосочетаниях может выступать только один тип глаголов – связочный. Зависимый же элемент намного менее ограничен в своём морфологическом разнообразии, однако наиболее частотным элементом выступает прилагательное (*to be cold, to look guilty*).

7. Ядерные предложные словосочетания – данный тип выделяется на фоне остальных в связи с различными взглядами на роль и интерпретацию функций предлога. В традиционном языкознании предлог рассматривается исключительно как служебная единица, из-за чего возникает вопрос о том, может ли вообще предлог выступать в роли ядра подчинительного словосочетания. Доводом «за» служит тот факт, что предлог может управлять следующей за ним единицей. Факт управления указывает на присутствие подчинительной связи и указывает на ядро словосочетания, которое и выступает компонентом, управляющим зависимой единицей. Данное свойство и выступает доказательством того, что предлог действительно может выступать в качестве ядра словосочетания, хоть и наличествует это свойство

в английском языке только в системе личных местоимений ((*to depend*) *on him*, (*to look*) *at them*).

Таким образом, зависимыми единицами в словосочетаниях с предложным ядром выступают только личные местоимения.

Мы рассмотрели все типы ядерных словосочетаний и теперь перейдём к безъядерным.

Как следует из названия, у безъядерных словосочетаний отсутствует ядро. У них не наблюдается общая структурная характеристика всех составляющих, а построения данного типа намного более разнообразны по сравнению с ядерными словосочетаниями. Отношения статусного ряда в данном типе словосочетания также резко отличаются от ядерных и вовсе не представлены в последних. В безъядерных словосочетаниях выделяют следующие отношения: взаимозависимости, сочинения и аккумуляции.

Безъядерные словосочетания делятся на две группы: независимые и зависимые. Независимыми структурами называют «грамматически организованные группы без добавочного контекста» [Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981: 140]. Зависимые же группы «стоят отдельно» и требуют особой интерпретации. Их нельзя описывать по аналогии с независимыми: такую конструкцию вовсе невозможно описать как грамматически организованную группу вне добавочного контекста, поскольку последний выступает «фоном», помогающим выделить зависимые единицы в класс синтаксически организованных структур.

Независимые и зависимые словосочетания, в свою очередь, делятся ещё на два вида – одноклассные и разноклассные. К одноклассным относятся словосочетания, все морфологические единицы которых относятся к одному классу. В разноклассных же словосочетаниях элементы представлены различными морфологическими классами. Рассмотрим все указанные типы и подтипы словосочетаний.

Независимые одноклассные словосочетания основываются на сочинительной связи и могут быть как союзными, так и бессоюзными (*fathers and sons; cars, bikes, fun*).

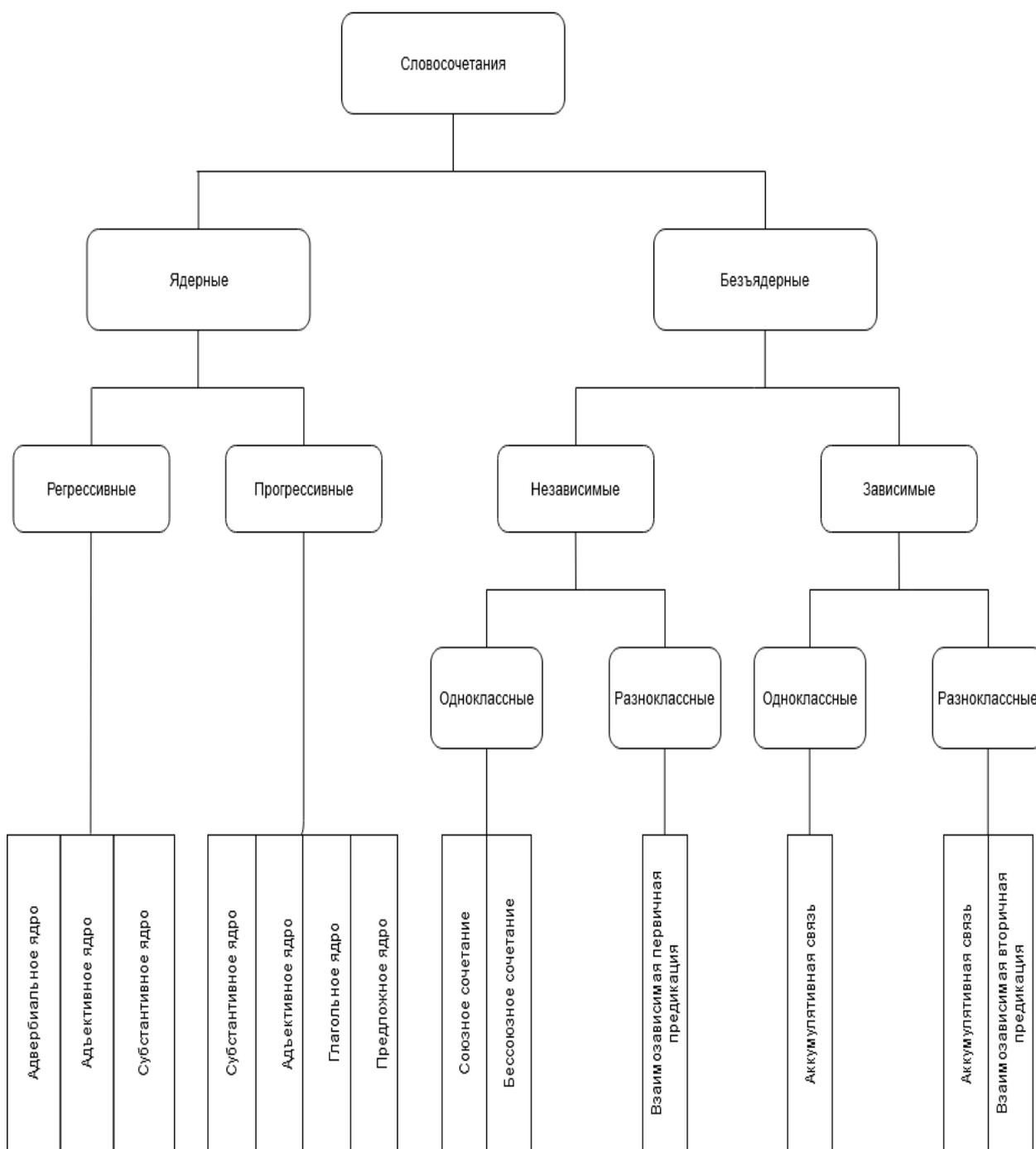
Независимые разноклассные группы существуют только в одной конструкции – словосочетании, созданном на основе отношений взаимозависимости первично-предикативного плана, – и выражаются только личной формой глагола (*she started, the tires screeched*).

Зависимые одноклассные сочетания, аналогично предыдущему типу, тоже представлены только одним типом конструкций – оборотами, основанными на отношениях аккумуляции (*tall old building, shiny new watch*).

Зависимые разноклассные сочетания разделяются на два типа: с аккумулятивной связью между элементами (*their old habit*) и вторично-предикативные (*the talent found*). Данный тип сочетаний чаще всего представлен в виде атрибутивных цепочек регрессивной конструкции, но также встречаются объектные и обстоятельственные конструкции.

Следует также описать принципы установления границ словосочетаний. Для ядерных и безъядерных структур они различны. Так, проверку границ ядерной структуры необходимо проводить на базе расширенного контекста, включающего анализируемое словосочетание. Границы ядерного словосочетания определяют по тому, какие элементы остаются с незанятыми связями после изъятия ядра [Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981: 147]. В безъядерных словосочетаниях установление границ происходит иначе: одной безъядерной группой является сочетание, содержащее только один тип синтаксической связи на уровне анализа.

Для наглядности классификация В. В. Бурлаковой может быть представлена в виде схемы (рис. 1):

Рис. 1. Классификация английских словосочетаний (по В. В. Бурлаковой)

1.3. Атрибутивные конструкции в системе словосочетаний

Атрибутивные словосочетания отображают качества, признаки и свойства, которые относятся к предметам, тем самым устанавливая, по каким нормам и параметрам мы отличаем одноклассные понятия. На сегодняшний день в английском языке наиболее частотным типом словосочетаний являются именно атрибутивные конструкции [Бахмацкая 2018: 69]. Нам нередко

приходится сталкиваться с ними при чтении художественной и научной литературы. К использованию атрибутивных сочетаний прибегают в целях экономии языковых средств.

Своё название атрибутивные словосочетания получили от понятия атрибутивных отношений, которые возникают в данных конструкциях. Д. Р. Ханаху, говоря о данных отношениях, даёт им следующее определение: «Атрибутивные отношения – это отношения между категориями субстанции и признака. Это значение отношения является денотатом языкового атрибутивного значения. Значения предмета и признака тесно взаимосвязаны. Как предмет определяется через атрибуты, так и свойства, атрибуты детерминируются через указание на их носителя, то есть на предмет» [Ханаху 2007: 76].

В английском языке данные единицы синтаксиса отличаются намного большими широтой и разнообразием смысловых связей, возникающих между их единицами, чем в русском языке. Атрибутивное словосочетание – это соединение слов, состоящее из определяющих единиц и определяемого существительного [Кузнецова 1974: 36].

Атрибутивная конструкция (группа) – это цепочка определений, состоящая из нескольких компонентов, например, из существительных в общем падеже, прилагательных, иногда из целого фразеологического единства или даже предложения [Васильева 2014]. Согласно О. А. Захаровой, «в функции определения выступают четыре класса слов: причастия как отглагольные прилагательные, местоимения, числительные и существительные» [Захарова 2015: 26]. В атрибутивной цепочке главным является последнее слово, выраженное существительным; все остальные слова подчинены ему. Необходимо заметить, что ввиду определенных специфических особенностей атрибутивных цепочек [Дьячук 2014] их перевод с английского языка на русский вызывает немало трудностей [Матвеева 2018]. Некоторые исследователи считают, что многие аспекты

проблем перевода атрибутивных групп остаются пока не решенными [Ханаху 2007; Джалалова 2013; Захарова 2015].

В книге «Грамматические аспекты перевода» О. А. Сулейманова, Н. Н. Беклемешева, К. С. Карданова, рассматривая словосочетание как единицу перевода, различают (вслед за многими лингвистами, например, С. Г. Тер-Минасовой), два типа словосочетаний: предикативные и непредикативные; последние подразделяются, в свою очередь, на обстоятельственные и атрибутивные. Отмечается расплывчатость термина «атрибутивные словосочетания». Под данным термином в лингвистике может пониматься, с одной стороны, именная группа, состоящая из прилагательного и существительного. В данном случае частеречная характеристика первого элемента – прилагательного, служащего для выполнения функции определения, – лежит в основе наименования. С другой стороны, исходя из функции языковой единицы, лингвисты могут относить к атрибутивным словосочетаниям различные структуры: с именами прилагательными, местоимениями, порядковыми числительными, полными формами причастий, с предложными и беспредложными формами существительных, а также инфинитивом [Грамматические аспекты перевода 2012: 46–48].

Атрибутивные конструкции могут принимать различные частеречные комбинации [Мисуно 2009], например:

- Number + Noun: *three birds*;
- Pronoun + Noun: *their fate*;
- Participle 1 + Noun: *flying fortress*;
- Participle 2 + Noun: *raised flag*;
- Adjective + Noun: *hardening material*;
- Noun + Noun: *nation leader*.

Также подчеркнем, что «атрибутивная связь, возникающая между определением и определяемым, является наиболее тесной связью между словами. В этом комплексе одно слово так подчинено другому, что не имеет

самостоятельного значения для предложения. Члены атрибутивного комплекса максимально сливаются, образуя целостную единицу внутри предложения, но при этом связь недостаточно тесная, чтобы речь шла о сложном слове» [Бархударов 2015: 53]. А. И. Смирницкий тоже говорил, что при такой связи два компонента представляют собой целостную единицу внутри предложения и членятся лишь внутри того комплекса, который образуют [Смирницкий 1957: 174]. По своей прочности атрибутивная связь близка к связи между компонентами сложного слова [Бахмацкая 2018].

Атрибутивные словосочетания имеют большое значение в системе языка, так как они описывают качества, свойства, признаки, характерные для того или иного предмета, и тем самым определяют, по каким параметрам происходит выделение вещи из класса ей подобных и ее оценка [Мисуну 2009]. Д. Р. Ханаху тоже отмечала данную функцию атрибутивных групп: «Атрибутивные словосочетания играют важную роль в процессе мыслительной деятельности человека: с помощью определения, фиксирующего некоторую характеристику объекта, осуществляется объединение отдельных объектов в единый класс (процесс категоризации), а с другой стороны, происходит деление множества однородных объектов на подмножества (процесс классификации)» [Ханаху 2007: 78].

По количеству атрибутов данные группы можно разделить на двучленные, т. е. состоящие из определяемого слова и определения, и многочленные – состоящие из определяемого слова и нескольких определений [Коструб 2012]. Стоит также отметить, что атрибутивные комплексы с большим числом компонентов активно используются англоговорящими людьми [Илюшкина 2015: 67]. Это объясняется тем, что применение подобных конструкций позволяет придать речи краткость, лаконичность и большую точность [Кондрашова 2014].

Также атрибутивные словосочетания делятся на препозитивные и постпозитивные в зависимости от положения определения. В постпозитивном словосочетании атрибут следует за главным словом. Наиболее популярными

в английском языке являются препозитивные словосочетания, где определение стоит перед определяемым словом [Коструб 2012].

В различных исследованиях подчеркивается, что перевод препозитивных атрибутивных конструкций требует специального подхода, отличного от классического, в связи с чем вокруг таких конструкций возникает определённый научный интерес [Давыдова, Шешукова 2021; Бабкова, Козловский 2019]. В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер и В. И. Тархов утверждают, что атрибутивные конструкции обладают «целым рядом специфических особенностей и ставят перед переводчиком немало сложных задач» [Комиссаров, Рецкер, Тархов 1960: 89]. В. Д. Аракин же определяет атрибутивное сочетание следующим образом: «Свободное атрибутивное словосочетание представляет собой двучлен (реже трехчлен), у которого оба его компонента стержневой и зависимый соединены с помощью синтаксической (атрибутивной) подчинительной связи» [Аракин 1989: 102].

Для выполнения правильного, адекватного перевода атрибутивных словосочетаний переводчику необходимо полностью понимать структурно-семантические особенности данных конструкций, а также иметь представление о том, какие конкретные языковые средства русского языка используются для создания эквивалентного перевода.

Особый научный интерес представляет вопрос о том, по каким принципам атрибутивные сочетания объединяют в один или другой тип и возможно ли такое объединение. Их сопоставление также интересно, прежде всего, под углом зрения того, являются ли языковые средства выражения конструкций одинаковыми в двух языках и как в этих языках реализуются категории, в основе которых лежит одно и то же понятие. Выделим классификацию, в основе которой лежит взаимодействие главного и зависимого компонента атрибутивного словосочетания. Согласно разработанной Л. С. Бархударовым классификации [Бархударов 2015: 53], существует пять типов атрибутивных сочетаний:

1. Тип с согласованием (*that house – тот дом, many things – множество вещей*). К данному типу словосочетаний относятся такие сочетания, в которых зависимый компонент, находящийся в препозиции к главному, имеет способность уподобляться ему, т. е. согласуется с ним.

2. Тип с управлением (*my father's watch – часы моего отца, a ten minutes' talk – десятиминутный разговор*). В данном типе главным компонентом является имя существительное, зависимым является также существительное в родительном падеже.

3. Тип с примыканием и препозицией (*car industry – автомобильная промышленность, an iron spike – железный прут*). В данном типе зависимый элемент находится в препозиции относительно главной единицы. Характерной особенностью типа с примыканием является то, что в его семантической структуре не наблюдается явно оформленной морфологической связи между компонентами. Вместо этого роль данной связи выполняет простой фиксированный порядок слов.

4. Тип с примыканием и беспредложной постпозицией (*doctor Mitchell – доктор Митчелл*). В данном типе зависимый элемент находится в постпозиции относительно главной единицы. Характерной особенностью типа с примыканием также является отсутствие явно оформленной морфологической связи между компонентами. Здесь она также выражается с помощью прямого порядка слов, а именно положением зависимой единицы после главной.

5. Тип с примыканием и предложной постпозицией (*tales of warriors – истории о войнах, the fear in her eyes – страх в её глазах*). В словосочетаниях с постпозицией и примыканием, как и в двух предыдущих, наблюдается отсутствие выраженной морфологической связи между составляющими сочетания. Здесь её роль выполняет простой порядок слов.

Также хотелось бы подчеркнуть, что «структурная характеристика атрибутивных словосочетаний в русском и английском языках в основном совпадает. Однако некоторые из исследуемых атрибутивных конструкций

имеют существенные различия в сопоставляемых языках. Наибольшее различие наблюдается в области субстантивных атрибутивных словосочетаний, в которых для передачи идентичных семантических отношений между их компонентами в сопоставляемых языках используются структурно-семантические модели разных типов» [Ханаху 2007: 54].

Более того, согласно работе Д. Р. Ханаху, сопоставительный анализ английского и русского языков демонстрирует немалые расхождения в способах грамматической связи между компонентами атрибутивных словосочетаний. Так, в русском языке наиболее частотным видом связи выступает согласование, а в английском языке – примыкание. Данные отличия объясняются отличиями в строе русского и английского языков.

Д. Р. Ханаху подчеркивает, что формальная организация атрибутивных словосочетаний опирается на:

- имя существительное или другую субстантивированную часть речи в функции и позиции главного компонента и имя прилагательное, порядковое числительное, причастие в роли зависимого компонента в обоих языках;
- препозицию признака и постпозицию его носителя в линейном расположении компонентов словосочетания. Также отмечается возможность постпозиции признака в предложных словосочетаниях в обоих языках;
- согласование как один из видов подчинительной связи в русском языке и примыкание в английском языке;
- компонентный состав словосочетания, представленный независимой формой в роли главного компонента и уподобленной ему формой в роли зависимого компонента в русском языке [Ханаху 2007: 19].

Также Д. Р. Ханаху изучает усложненные атрибутивные словосочетания. Включение более чем одного атрибута в английском языке выполняется посредством добавления атрибутов в позицию перед главным словом. В таких словосочетаниях обнаруживаются только атрибутивные отношения.

Как мы видим, атрибутивные словосочетания в современном английском языке имеют множество специфических особенностей, а по разнообразию возникающих в них структурно-семантических отношений и связей не уступают русским словосочетаниям.

Практическая часть данной работы посвящена субстантивным атрибутивным цепочкам (состоящим исключительно из существительных), так как они не свойственны русскому языку, но при этом являются одними из наиболее частотных в английском языке [Гейко 2015].

Основной характеристикой атрибутивных цепочек считается частеречная классификация атрибута. Именно она задаёт «тон» данным конструкциям, формирует семантику и диктует, какой подход нужно применить для их адекватного перевода.

Лингвисты выделяют в английском языке четыре типа атрибутивных конструкций, разделяемых по частеречной принадлежности ядерного компонента [Мисуно 2009]:

1. Атрибутивные конструкции с адъективным атрибутом. Здесь атрибутом чаще всего становятся имена прилагательные, а также другие части речи, выступающие в роли определения (*short walk* – небольшая прогулка, *white van* – белый фургон);

2. Атрибутивные конструкции с глагольным атрибутом. В данном типе, как понятно из названия, атрибутом выступают глаголы и их различные формы (*flying car* – летающая машина, *stolen purse* – украденная сумочка);

3. Атрибутивные конструкции с субстантивным атрибутом. Один из наиболее распространённых типов атрибутивных конструкций в английском языке, где роль атрибута играет имя существительное (*stone wall* – каменная стена, *support service* – служба поддержки);

4. Атрибутивные конструкции с внутренней предикацией. В данном типе атрибут – это уже не слово, а отдельная синтаксическая конструкция – фраза и предложение (*do-or-die situation* – критическая ситуация, *progressive the-young-must-be-right attitude* – прогрессивное мнение «молодым виднее»)

Как упоминалось ранее, особый интерес представляют атрибутивные группы с субстантивным атрибутом, ведь они являются одними из наиболее распространённых в английском языке. Более того, из-за особой структуры в этих группах довольно сложно установить синтаксические связи «традиционным» путем, что также осложняет их корректную интерпретацию и перевод.

Данный тип словосочетаний также называют субстантивными. Субстантивные атрибутивные словосочетания – это сочетания или цепочки слов, включающие в себя два и более имен существительных, одно из которых выступает независимым ядерным элементом, а остальные – зависимыми определениями.

Субстантивные атрибутивные словосочетания принимают несколько наиболее типичных компоновок составляющих, а именно:

- субстантивированное прилагательное + существительное (*a Russian dance*);
- существительное + существительное (*bus ride*);
- существительное в притяжательном падеже + существительное в общем падеже (*people's choice*);
- существительное + предлог + существительное (*the reign of monarch*).

Любопытно, что английские субстантивные атрибутивные словосочетания могут иметь в своём составе несколько существительных-определений. Это характерная особенность английского языка, вызывающая особые сложности при переводе, так как помимо связей с главным (определяемым) существительным в таких словосочетаниях возможны и собственные смысловые связи между отдельными определениями. Необходимо учитывать, что диапазон таких смысловых связей крайне широк. Например, Д. Р. Ханаху приводит следующий список отношений между компонентами субстантивных групп:

- 1) отношения части и целого: *the car window* – *окно машины*, *the book page* – *страница книги*;

- 2) местоположение: *village fair* – деревенская ярмарка, *the lake cottage* – домик на озере;
- 3) материал, из которого сделан предмет: *gold spoon* – золотая ложка, *plastic bag* – пластиковый пакет;
- 4) темпоральные отношения: *summer holiday* – летние каникулы, *coffee break* – перерыв на кофе;
- 5) компаративные отношения: *sapphire sky* – сапфировое небо, *rabbit nose* – кроличий нос;
- 6) предназначение: *hand cream* – крем для рук, *dinner table* – обеденный стол;
- 7) характеристика: *horror movie* – фильм ужасов, *commercial break* – рекламный перерыв;
- 8) принадлежность: *Bush Administration* – администрация Буша;
- 9) источник: *thunder sound* – раскат грома;
- 10) объектные: *a request stop* – остановка по требованию, *lead exposure* – воздействие свинца;
- 11) субъектные: *Congress support* – поддержка правительства, *dog fight* – воздушный бой;
- 12) специфицирующие: *the rose bushes* – кусты роз;
- 13) идентифицирующие: *spinster daughter* – незамужняя женщина [Ханаху 2007: 60].

Как мы видим, у английских атрибутивных словосочетаний множество характерных особенностей.

1.4. Перевод атрибутивных словосочетаний

Как упоминалось ранее, перевод английских субстантивных атрибутивных словосочетаний представляет особую трудность из-за необычной для русского языка структуры этих словосочетаний. Так, в качестве и ядра, и атрибута(-ов) в таких словосочетаниях выступают

существительные (например, *bus ride, day shift, cabin crew*), что невозможно в русском языке. Поэтому перевод данных конструкций обязательно предполагает различные трансформации наряду с другими переводческими приемами. Более того, передача данных английских словосочетаний усложняется из-за большого количества семантических связей между членами словосочетания, а также из-за многозначности данных конструкций.

Исследователи Т. А. Зражевская и Л. М. Беляева разделяют английские субстантивные атрибутивные конструкции на два вида – двухчленные и многочленные [Зражевская, Беляева 1972: 122]. В той же работе приводятся несколько правил перевода данных конструкций:

- первое существительное является определяющим, а второе – главным;
- первое существительное может быть переведено на русский язык прилагательным, существительным в родительном падеже или существительным с предлогом.

При переводе многочленных словосочетаний придерживаются следующих правил:

- перевести определяемое существительное (последнее слово словосочетания);
- проанализировать смысловые связи между членами словосочетания и разбить их на смысловые группы;
- перевести словосочетание, начиная с определяемого слова, и затем переводить каждую смысловую группу слева направо

Также вопросы перевода атрибутивных конструкций обсуждает исследовательница Ю. Э. Мурзо, которая выделила различные трудности при переводе атрибутивных конструкций, а именно: сохранение порядка слов, присущего английскому предложению, некорректный перевод в связи с ошибочным порядком слов в исходном тексте, а также их неверная интерпретация [Мурзо 2015].

Главным компонентом создания адекватного перевода субстантивных атрибутивных конструкций называют корректный выбор стержневого

существительного, которое составляет ядро словосочетания и несет наибольшую смысловую нагрузку. Только после этого допускается переводить остальные существительные, выступающие в роли атрибута к основному [Комарова 2016].

С точки зрения полноты передачи атрибутивных конструкций на переводящем языке можно разграничить:

- полный перевод (применяется, когда требуется подробная передача особенностей текста);

- частичный перевод (допускает несколько приемов: сокращение, расширение, функциональную замену, перестановку, использование описательного перевода) [Захарова 2015].

Также вопросами приемов перевода атрибутивных конструкций в своем исследовании занималась Н. Ф. Большакова, которая изучала приемы передачи данных словосочетаний в научно-технических руководствах. Она провела количественный и переводческий анализ многокомпонентных атрибутивных конструкций в исследуемых текстах и выделила несколько основных механизмов их перевода:

- последовательный перевод (единицы словосочетания переводятся слева направо, а ядерный элемент – это последнее слово в оригинале);

- предложный перевод (в перевод на русском языке добавляется «недостающий» предлог);

- перевод с опущением части высказывания (замена одного из компонентов словосочетания на функциональный аналог или более подходящее в данном контексте слово);

- перевод с замещением (ядро словосочетания меняет свою позицию).

- редуктивный способ (использование более лаконичного русского эквивалента или замена более простым словосочетанием);

- перевод смысловых групп (словосочетание в данном виде перевода рассматривается и переводится как единая группа вместо перевода каждого компонента по отдельности);

– развернутый перевод (пояснение или объемное описание переводимой конструкции на русском языке. Применяется, когда другими приемами невозможно добиться адекватного перевода) [Большакова 2015].

Стоит отметить, что в реальной практике перевода часто наблюдается «смещение» и одновременное использование сразу нескольких механизмов, что будет продемонстрировано далее.

Итак, мы рассмотрели основные трудности, возникающие при переводе субстантивных атрибутивных словосочетаний с английского на русский язык, исследовали современные подходы к такому переводу, а также его способы.

В следующей главе будет проведён анализ подходов к переводу таких словосочетаний с английского на русский язык в текстах сайтов криптовалютных бирж.

Выводы по главе 1

В первой главе данного исследования проведён анализ истории изучения, развития знания и современного представления о словосочетании. Словосочетание – особая единица синтаксиса, состоящая из двух и более слов, промежуточная между уровнями слова и предложения и являющаяся результатом синтаксического распространения главного компонента. Словосочетание становится инструментом номинации: обозначает какой-либо предмет, качество, явление или процесс и описывает или конкретизирует его характеристики посредством зависимого элемента, при этом не являясь коммуникативной единицей.

Приведены различные взгляды на структурную составляющую словосочетания (Л. С. Бархударов, В. Н. Замыслова), рассмотрены различные подходы к общей классификации словосочетаний, а также классификации этих конструкций в русском и английском языках (В. Д. Аракин, В. В. Бурлакова).

В работе рассмотрены различные классификации словосочетаний в русском и английском языках, описаны отношения, возникающие внутри данных конструкций. Особое внимание уделено атрибутивным словосочетаниям, особенно характерным для английского языка. Обозначены основные структурно-семантические особенности атрибутивных сочетаний, подчеркнута особая роль и довольно высокая частотность применения данных конструкций в английском языке, приведена их классификация и описан диапазон синтаксических связей, возникающих в них.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕВОДА СУБСТАНТИВНЫХ АТРИБУТИВНЫХ ГРУПП С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА САЙТАХ КРИПТОВАЛЮТНЫХ БИРЖ

В рамках практической части данной работы проводится исследование лексических трансформаций и особенностей перевода субстантивных атрибутивных словосочетаний с английского языка на русский в текстах на сайтах криптовалютных бирж. Перед представлением полученных результатов остановимся подробнее на истории создания и развития криптовалют.

2.1. Криптовалюты и технология «блокчейн» – переосмысление природы денег и роли потребителей в их обращении

В последние годы криптовалюты и лежащая в их основе технология «блокчейн» стали одними из наиболее стремительно развивающихся и расширяющих своё влияние технологий. Не считая экономического вклада, это явление подарило миру качественно новый формат структурирования и создания баз данных, популяризовало концепт социально-направленной децентрализованной экономики.

Косвенное влияние данной технологии привело к появлению множества других, «неэкономических» ответвлений данного сектора. Развитие криптографических механизмов, влияние либерально-направленной «философии» криптовалют, приток капитала и людей породили всевозможные сферы применения блокчейн-технологии: на ее основе были разработаны системы общественного голосования, технологии управления цепочками поставок, защищённые базы данных, универсальный и защищённый механизм подтверждения собственности в цифровой среде (NFT), механизмы эффективной, равноправной кооперации (майнинг, проверка транзакций).

Однако путь становления криптовалют и рынка цифровых активов, конечно, не предполагал такого широко распространения и влияния.

Криптовалюты задумывались как средство обмена и сохранения ценности, лишенное централизованного регулирующего органа и в целом прямого контроля третьих сторон (банков, государств, регулирующих органов). Таким образом, криптовалюты были призваны стать децентрализованным аналогом обычных денег, свободным от внешнего контроля и подчиняющимся только непосредственным держателям [Хажиахметова 2016].

Предшественником появления первой криптовалюты (Bitcoin) стал экономический кризис 2008 г. Биткоин появился на фоне снижения экономической защищенности и независимости потребителей, а также снижением уровня доверия к государствам и «традиционным» финансовым институтам. Так, 1 ноября 2008 г. некто под псевдонимом Сатоши Накамото представил концепцию первой электронной валюты (electronic cash) – биткоина. На сегодняшний день доподлинно неизвестно, кто именно скрывается под псевдонимом «Сатоши Накамото». Существуют различные предположения, по которым это может быть энтузиаст-одиночка, группа единомышленников и даже «госпроект» какой-либо из развитых стран мира [Пшеничников 2017: 34]. В целом, личность Накамото не имеет большого значения, так как основатель покинул свой проект еще в 2010 г. и не оказывает на него прямого влияния. Важен лишь его вклад в развитие первой криптовалюты и первого блокчейна.

В 2009 г. появился первый клиент Bitcoin, был сгенерирован начальный блок (genesis block) и созданы первые 50 BTC. Вскоре после этого Сатоши произвел первую в истории транзакцию биткоина, отправив своему соратнику 10 BTC. В период с 2009 до конца 2010 г. велась активная разработка, оптимизация и настройка сети Bitcoin: была реализована поддержка клиентом Bitcoin всех основных операционных систем, проводились первые сделки с биткоином и фиатными валютами, создан онлайн-портал bitcoin.org для привлечения новых разработчиков и повышения осведомленности о технологии, был запущен форум Bitcointalk.org, была повышена эффективность майнинга, разработаны различные API-интерфейсы и началось

активное привлечение сообщества к участию в разработке и развитию этого проекта. Перспективы создания независимой децентрализованной экономической системы будоражили умы многих людей, которые начали активно вносить собственный вклад (капитала, усилий и времени) в развитие первого блокчейна [Клочко 2012].

В конце 2010 г. с выпуском «финальной» версии клиента Bitcoin 0.3.9 Сатоши Накамото покинул проект без какого бы то ни было объяснения, и задача по дальнейшей разработке и масштабированию проекта легла полностью на плечи сообщества. Существует много предположений о том, почему именно человек или группа людей под псевдонимом «Сатоши Накамото» покинула проект, однако точного подтверждения ни одного из них так и не было получено. Последний раз Сатоши выходил на связь в декабре 2010 г. на форуме Bitcoin Talk. Считается, что Сатоши владеет сотнями тысяч или даже миллионом биткоинов, однако все кошельки, связанные с Сатоши, остаются неактивными с 2010 г., а их балансы составляют миллионы долларов в эквиваленте.

За последующие годы криптовалюты в целом и биткоин в частности пережили множество взлетов и падений. К октябрю 2017 г. общее количество устоявшихся криптовалют (с капитализацией более 100 тыс. долларов США) достигло отметки в тысячу штук. В это время криптовалютами начали активно интересоваться различные государства и органы власти. Формируется первичная правовая оценка и нормативная база криптовалют. Однако и по сей день правовой статус криптовалют остается неоднозначным и варьируется от страны к стране.

Итак, криптовалюта – это защищенные от подделки цифровые монеты, которые можно хранить в электронных кошельках, а также переводить из одного кошелька в другой, разновидность цифровой валюты, контроль над которой базируется на методах криптографического шифрования [Мащенко 2017]. В техническом представлении криптовалюта является компьютерным кодом, который защищен особым алгоритмом шифрования. В данном коде

шифруется вся базовая информация: сумма, номинал, блокчейн-адрес держателя, а также дата создания (зачисления).

Криптовалюты работают в распределенном (децентрализованном) реестре, который называется «блокчейн». В данном реестре хранятся записи обо всех соответствующих проводимых транзакциях. Единица данных в блокчейне – это «блок», в который и записываются данные обо всех транзакциях. Каждый последующий блок включает в себя зашифрованную информацию из прошлого блока, а также данные обо всех транзакциях, произведенных в период создания данного блока. Таким образом, все блоки в блокчейне взаимосвязаны и представляют собой неразрывную цепочку. Перед добавлением блока производится сверка его данных с данными прошлых блоков и узлов сети, хэширование, подпись и, наконец, добавление в блокчейн.

Такая система обеспечивает неизменность и защищённость блокчейна от хакерских атак, так как проверка блоков производится так называемыми «нодами» или узлами сети. Ноды – это компьютеры или устройства, подключенные к блокчейну и предоставляющие ему свои вычислительные мощности для обработки и проверки блоков и транзакций. Процесс обработки и добавления блоков называется «майнинг», а люди, владеющие нодами, которые участвуют в майнинге, получают за это вознаграждение. Для добавления блока в блокчейн требуется «консенсус» всех нод (узлов) в сети (которых насчитываются десятки тысяч, в зависимости от конкретного блокчейна). Также отметим, что ноды в блокчейн-сети равноправны – каждая из них имеет одинаковый «авторитет» в подтверждении блоков и транзакций. Большое число «равноправных» нод обеспечивает децентрализацию и высокую степень безопасности блокчейна, ведь для проведения хакерской атаки злоумышленникам потребовалось бы завладеть более, чем 50 % всех нод – а это тысячи отдельных устройств по всему миру.

Также остановимся подробнее на майнинге. Как упоминалось ранее, майнинг – это процесс расчета хэша и добавления в блокчейн нового блока.

Необходимо заметить, что майнинг – это довольно энергоёмкий процесс, который требует больших вычислительных мощностей, дорогостоящего оборудования и времени. Более того, сложность майнинга регулярно увеличивается, а доходность снижается. Этот механизм был придуман Сатоши Накамото с целью сократить предложение и повысить ценность биткоина. На сегодняшний день данная система присутствует почти в каждом блокчейне в том или ином виде. Майнинг – это общедоступное подспорье, и любой желающий может стать майнером и зарабатывать на блокчейне. Однако реальность такова, что чем дольше существует блокчейн, тем выше в нем сложность и ниже доход майнинга. Это повышает порог вхождения и снижает доступность заработка этим способом.

Криптовалюты были проверены временем и зарекомендовали себя как надёжное средство обмена и сохранения ценности со всевозможными дополнительными преимуществами децентрализации. Детище Сатоши Накамото привело к созданию отдельного рынка с совокупной рыночной капитализацией более 1,2 триллиона долларов (на 2023 г.). Своим появлением криптовалютам обязаны множество новых экономических и блокчейн-секторов, породивших целый пласт особой лексики, которая и побудила на проведение данного исследования.

Криптовалюты прочно закрепились в современной глобальной экономической системе, создали вокруг себя многочисленное сообщество и привлекли внимание всего мира.

Далее будет представлен анализ результатов исследования моделей перевода двух- и многочленных английских субстантивных атрибутивных словосочетаний на русский язык.

2.2. Анализ моделей перевода субстантивных словосочетаний на посвященных криптовалютам интернет-сайтах

В рамках исследования был проведен отбор и сопоставительный переводческий анализ атрибутивных цепочек в текстах, посвященных криптовалютам. Для отбора материала мы обратились к сайтам трех крупнейших криптовалютных бирж: Binance, Bybit и Coinbase Exchange. К данным сайтам каждые сутки обращаются десятки и сотни тысяч уникальных пользователей, а суммарный суточный торговый объем на данных биржах исчисляется миллиардами долларов.

Выбор этих платформ обусловлен высоким качеством исследуемых текстов (чем крупнее платформа, тем больше средств вкладывается в создание уникальных текстов) и переводов, точностью и контекстной «уместностью» используемой лексики, а также ее разнообразием.

Единицы отбирались со справочных разделов указанных выше сайтов под названием “Binance Academy”, “Bybit Learn” и “Coinbase Learn”. В указанных разделах собрано множество статей, посвященных криптовалютам, технологии «блокчейн», различным ответвлениям криптовалютного сектора, а также руководства по работе с криптовалютами.

В ходе исследования было отобрано 210 субстантивных атрибутивных групп в статьях на вышеупомянутых сайтах за 2022–2023 гг. 138 цепочек в выборке соответствуют модели N_1+N_2 , 65 – модели $N_1+N_2+N_3$ и 7 единиц построены по модели $N_1+N_2+N_3+N_4$.

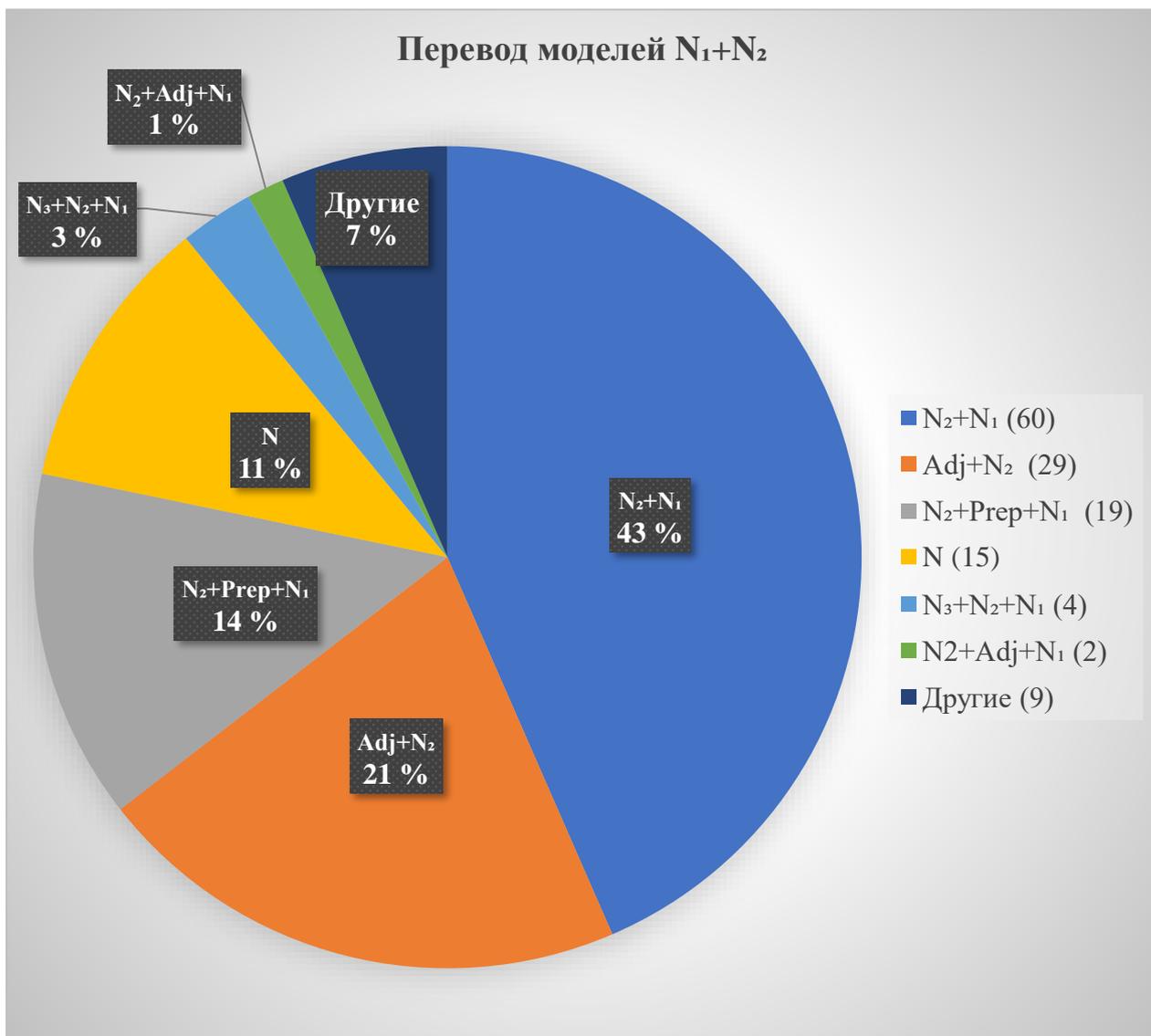
Далее представлен анализ моделей перевода английских атрибутивных сочетаний, а также приведены несколько примеров для каждой из них.

2.2.1 Перевод одночленных субстантивных словосочетаний модели N_1+N_2

Как упоминалось ранее, это наиболее частотная модель в данном исследовании: всего было выделено 138 таких единиц.

В исследованных материалах англоязычная модель N_1+N_2 передается на русский язык с помощью моделей N_2+N_1 , $Adj+N_2$, $N_2+Prep+N_1$, N , $N_2+Adj+N_1$,

$N_3+N_2+N_1$ и др. Обратим внимание, что подстрочная цифра единиц в моделях перевода соответствует положению единиц исходного словосочетания. Подробная статистика моделей перевода представлена ниже на рис. 2.

Рис 2. Модели соответствия англоязычной модели N_1+N_2 русскоязычным моделям в исследованных переводах

Как видно из рисунка, наиболее типичная модель перевода конструкций N_1+N_2 – это модель N_2+N_1 . Таким образом, перевод с перестановкой применяется чаще всего. При данном способе перевода последовательность единиц атрибутивного словосочетания в исходном тексте меняется, перевод производится справа налево. Рассмотрим некоторые примеры таких переводов.

1. *Listing update* (N_1+N_2) – обновление листинга (N_2+N_1). *For any inquiries regarding this **listing update**, please feel free to contact us in the Telegram messaging group or via the user support center. Если у вас возникли вопросы об этом **обновлении листинга**, свяжитесь с нами в официальном канале в Telegram или через Центр поддержки.* В данном примере структура исходного словосочетания «переворачивается», при переводе существительного *listing* используется транскрипция, а существительное *update* передается функциональным аналогом. В этом контексте перевод справа налево оказывается необходимым шагом для корректной и лаконичной передачи оригинальной единицы. Данный перевод можно назвать адекватным, так как он в полной мере передает коммуникативную цель и лексическое значение оригинальной атрибутивной цепочки.

2. *Consensus algorithm* (N_1+N_2) – алгоритм консенсуса (N_2+N_1). *It's also worth noting that the **consensus algorithm** offers a great alternative to the energy-consuming Proof-of-Work protocol, used by Bitcoin and formerly Ethereum. Также стоит отметить, что этот **алгоритм консенсуса** предлагает отличную альтернативу энергоемкому протоколу Proof-of-Work, используемому Bitcoin и ранее Ethereum.* Как мы видим, в данном примере используется та же схема перевода, что и в прошлом примере. Более того, существительное *consensus*, по аналогии с прошлой цепочкой, переводится с помощью транслитерации. Словосочетание на русском языке исчерпывающе передает значение исходной единицы, а использование транслитерации представляется уместным.

3. *Community members* (N_1+N_2) – члены сообщества (N_2+N_1). *It is built on the Ethereum blockchain and operates as a decentralized autonomous organization (DAO), with decisions made by **community members** who hold the YFI governance token. Оно построено на блокчейне Ethereum и функционирует как децентрализованная автономная организация (DAO), решения в которой принимаются **членами сообщества**, владеющими токеном управления YFI.* Компоненты английского субстантивного словосочетания переставлены местами, для перевода обеих единиц атрибутивной группы применяются

функциональные аналоги. Существительное *члены* употребляется во множественном числе, как и в оригинале. Стоит отметить: не во всех исследованных единицах сохраняется грамматическое число исходного элемента, что будет продемонстрировано далее. Английская атрибутивная цепочка в данном примере передается с помощью словосочетания *члены сообщества*, которое довольно часто встречается в русском языке и является лаконичным в данном контексте, из чего можно сделать вывод об адекватности данного перевода.

4. *Token transfer* (N_1+N_2) – перевод токенов (N_2+N_1). *With the launch of Binance Bridge, the two are now connected, however, **token transfer** between the two ecosystems is still cumbersome. С запуском Binance Bridge они стали взаимосовместимы, однако **перевод токенов** между ними по-прежнему сложен.* В данном случае переводчик вновь меняет местами единицы исходного атрибутивного словосочетания, а также прибегает к использованию транслитерации и калькирования для передачи существительных. Как нам кажется, данный перевод является адекватным и в полной мере передает значение оригинальной единицы. Транскрипция и калькирование также уместны в данном контексте.

5. *Governance token* (N_1+N_2) – токен управления (N_2+N_1). *It is built on the Ethereum blockchain and operates as a decentralized autonomous organization (DAO), with decisions made by community members who hold the **governance token** “Dash”. Оно построено на блокчейне Ethereum и функционирует как децентрализованная автономная организация (DAO), решения в которой принимаются членами сообщества, владеющими **токеном управления Dash**.* Как мы видим, в этом примере составляющие оригинального словосочетания вновь переставляются местами. Для перевода существительного *token* используется транслитерация, которая представляется уместной в данном случае. Стоит отметить, что единица *Governance*, которой в словаре Cambridge Dictionary дается определение “*The way in which an organization is managed at the highest level, and the systems for doing this*” передается менее специфичным

русским словом *управление*, которое имеет большую «широту смыслов» и не передает посыл об «управлении на высшем уровне». Однако контекст перевода компенсирует данную потерю и восполняет недостающий смысл.

Модель перевода $N_1+N_2 \rightarrow N_2+N_1$ может быть очень эффективным инструментом в руках переводчика, особенно когда она комбинируется с соответствующими приемами перевода. Оценивая частотность данной модели в этом исследовании, можно предположить, что она является наиболее «удобным» и универсальным способом передачи на русский язык английских атрибутивных словосочетаний типа N_1+N_2 .

Далее перейдем к рассмотрению примеров второй по частотности модели перевода английских атрибутивных словосочетаний ($N_1+N_2 \rightarrow \text{Adj}+N_2$), где ядерное слово сохраняет свою субстантивную природу, а атрибут переводится с помощью прилагательного. Повторим, что в нашей выборке были обнаружены 29 случаев использования данной модели перевода. Приведем некоторые из них.

1. *Cryptocurrency holdings* (N_1+N_2) – *криптовалютные активы* ($\text{Adj}+N_2$). *Yearn is a DeFi DApp that offers a range of yield farming strategies to maximize returns for users' cryptocurrency holdings. Yearn – это DeFi-приложение, которое предлагает ряд стратегий криптофарминга для получения прибыли от криптовалютных активов.* В данном примере переводчик прибегает к использованию калькирования и структуры $\text{Adj}+N_2$. При этом ядерное существительное передается с помощью слова *активы*, которое имеет более широкую тематическую принадлежность, однако, как нам кажется, данная потеря компенсируется с помощью окружающего контекста, подсказывающего, что речь идет именно о «валютных активах». В данном примере не происходит перестановки исходных единиц местами. Вместо этого у атрибута ядерной единицы меняется частеречная принадлежность: он становится прилагательным. Данная модель хорошо показывает себя в данном и других примерах, так как словосочетание, построенное по ней, является традиционным для русского языка.

2. *Investment objectives* (N₁+N₂) – *инвестиционные цели* (Adj+N₂). *You should ensure that you fully understand the risks involved, take into consideration your level of experience and **investment objectives**, and seek independent financial advice if necessary.* *Перед торговлей убедитесь, что полностью осознаете связанные с ней риски, учитываете ваш уровень опыта и **инвестиционные цели**.* *При необходимости рекомендуем обратиться за независимой финансовой консультацией.* В данном примере применяется перевод с помощью функциональных аналогов и частеречной замены атрибута с существительного на прилагательное. Стоит отметить, что выбор именно этой модели перевода в данном случае мог быть продиктован стремлением к «благозвучности» текста перевода, так как перевод *цели инвестирования* (N₂+N₁) хоть и не был бы неправильным, но усложнил бы фонетику русского предложения. Более, того такой перевод потребовал бы иных корректировок текста.

3. *Spot trade* (N₁+N₂) – *спотовая торговля* (Adj+N₂). *At the same time, the lack of margin in **spot trade** protects you from losing more capital than you want to.* *В то же время отсутствие маржи в **спотовой торговле** защищает вас от нежелательных потерь.* В приведенном примере для перевода атрибута используется транслитерация, а для согласования с ядерным компонентом применяется окончание *-ая*. Этот пример интересен использованием заимствования *spot* и применения к нему словообразовательного инструментария русского языка.

4. *Futures bot* (N₁+N₂) – *фьючерсный бот* (Adj+N₂). ***Futures bot** is an industry-leading product that helps you derive maximum benefit from automated futures grid trading.* ***Фьючерсный бот** – это ведущий в отрасли продукт, который помогает вам получать максимальную выгоду от автоматической сеточной торговли фьючерсами.* Данный пример очень похож на прошлый – для перевода атрибута в нем также применяется транслитерация и похожий алгоритм указания грамматической категории. Стоит отметить, что для перевода ядерного элемента также используется транслитерация. В данном

случае это, как нам кажется, уместный ход, а перевод, соответственно, можно считать адекватным.

Как видно из примеров и их анализа, модель перевода $N_1+N_2 \rightarrow Adj+N_2$ – это вполне уместный способ перевода двухчленных английских субстантивных атрибутивных словосочетаний. Данная модель позволяет передавать такие конструкции с минимумом трансформаций и не требует перестановки элементов словосочетания. Более того, она лаконично смотрится в русском языке и, при соблюдении всех правил перевода, в точности передает смысл исходного словосочетания.

Далее рассмотрим примеры третьей по частотности модели перевода английских атрибутивных словосочетаний: $N_1+N_2 \rightarrow N_2+Prep+N_1$, которая очень схожа с моделью $N_1+N_2 \rightarrow N_2+N_1$, однако в дополнение к изменению структуры оригинального словосочетания данная модель также предусматривает добавление «недостающего» предлога в текст перевода. В выборке были обнаружены 19 случаев использования данной модели перевода. Приведем некоторые из них.

1. *Blockchain duplicate* (N_1+N_2) – *копия на блокчейне* ($N_2+Prep+N_1$). *Silks was launched to provide a **blockchain duplicate** of the high-stakes horseracing industry. Silks – это платформа индустрии напряженных скачек, вернее её копия на блокчейне.* Здесь, помимо изменения последовательности английского словосочетания, происходит добавление предлога. Данный ход диктуется внешним и внутренним контекстом словосочетания. Предлог в данном примере необходим для адаптации оригинальной конструкции под нормы русского языка, а также выполняет связующую, пояснительную функцию. Данный перевод представляется нам адекватным, так как он передает значение оригинальной единицы.

2. *Spot trade* (N_1+N_2) – *торговля на споте* ($N_2+Prep+N_1$). *Spot trade is the process of buying and selling tokenized assets like Bitcoin, Ethereum, and BNB. Торговля на споте – это процесс покупки и продажи таких токенизированных активов, как Биткойн, Эфириум и BNB.* Этот пример

интересен тем, что мы уже рассматривали перевод данного словосочетания, однако в предыдущем случае переводчик прибегал к модели N_2+N_1 . Применение различных моделей для передачи одного и того же атрибутивного словосочетания может быть связано с необходимостью избежать повторений одной и той же конструкции в близком контексте, личными предпочтениями переводчика и устоявшимися правилами перевода на данной платформе. На наш взгляд, оба способа перевода – с помощью модели N_2+N_1 и модели $N_2+Prep+N_1$ – адекватно передают значение данного словосочетания. Также из данного примера можно сделать вывод, что не существует «универсальной» модели перевода атрибутивных словосочетаний типа N_1+N_2 , а выбор подходящей структуры зависит от окружающего контекста и других факторов.

3. *Leaderboard position* (N_1+N_2) – место в рейтинге ($N_2+Prep+N_1$). *This option will only revoke the user's **leaderboard position** but allow them to continue copying your trades as a Follower. При выборе этого варианта пользователь потеряет место в рейтинге, но останется вашим подписчиком и сможет копировать сделки.* В приведенном примере переводчик избегает применения транскрипции для перевода ядерного существительного *position* и использует более лаконичное и «удобоваримое» слово *место*, которое подходит для данного контекста на русском языке и выполняет функцию уточнения. Добавление предлога в этом случае связано с лексическими особенностями русского языка. Также интересным представляется перевод существительного *leaderboard* как *рейтинг*. По сути, это можно назвать функциональным аналогом, который сам при этом является транскрипцией с английского языка. Такой выбор может объясняться «неудобностью» перевода исходного существительного – его можно передать либо транскрипцией (*лидерборд*), либо развернутым переводом (*таблица лидеров*). Оба этих варианта смотрелись бы неуместно.

Итак, модель перевода $N_1+N_2 \rightarrow N_2+Prep+N_1$ очень схожа с моделью $N_1+N_2 \rightarrow N_2+N_1$ – оба способа предполагают разворачивание структуры исходного словосочетания. Однако в некоторых случаях особенности

русского языка требуют добавления предлога для оптимальной связки частей словосочетания в переводе.

Далее будет рассмотрена модель перевода $N_1+N_2 \rightarrow N$. Она предполагает сокращение исходного атрибутивного словосочетания до одного существительного, где это позволяет создать адекватный перевод. В границах нашей выборки были обнаружены 15 случаев использования данной модели. Приведем некоторые из них.

1. *Crypto wallet* (N_1+N_2) – *криптокошелек* (N). *It's essential to have a basic understanding of how **crypto wallets** work and how to manage your private keys.* для взаимодействия с **криптокошельками** необходимо иметь базовое представление о механизме их работы и о том, как управлять закрытыми ключами. В данном случае русский язык позволяет сократить оригинальное словосочетание до одного слова с помощью приставки *крипто-*, которая пишется слитно с описываемым словом. И хотя в английском языке тоже существует приставка *crypto-* (например, *cryptocurrency*), ее использование довольно ограничено, и чаще при написании текстов используется существительное *crypto*, которое имеет несколько иное значение: в большинстве контекстов *crypto* – это именно *криптовалюта*, а не атрибут, говорящий о принадлежности к криптографии. Таким образом, это вполне удачный перевод, лаконично и кратко передающий значение исходного словосочетания.

2. *PoS cryptocurrency* (N_1+N_2) – *PoS-криптовалюта* (N). *Cardano is a **Pos cryptocurrency** that has gained significant attention in the crypto industry due to its innovative approach to scalability, security, and sustainability. Cardano (ADA) – это **Pos-криптовалюта**, которая привлекла значительное внимание благодаря своему инновационному подходу к масштабируемости, безопасности и устойчивости.* Это довольно интересный пример «сращения» оригинального высказывания в одно слово с помощью дефиса. Функции дефиса в русском языке (в отличие от английского) позволяют производить такую манипуляцию без потери смысла исходного словосочетания. Более

того, данный пример интересен тем, что переводчику не надо выполнять никаких перестановок элементов и других трансформаций – достаточно лишь дефиса. Однако стоит отметить, что такой перевод уместен только в том случае, если текст рассчитан на продвинутую аудиторию, которая разбирается в используемых понятиях. В противном случае более адекватным был бы развернутый перевод (*криптовалюта с механизмом консенсуса Proof-of-Stake*), который, хоть и выглядит намного более громоздким, но исчерпывающе поясняет значение оригинального высказывания.

3. *Metaverse concept* (N_1+N_2) – *метавселенная* (N). *The project is a train-to-earn and play-to-earn (P2E) metaverse concept. Проект представляет собой метавселенную с механизмами «тренируйся и зарабатывай» и «играй и зарабатывай» (P2E).* Здесь переводчик предпринял опущение ядерной единицы *concept* и упростил структуру словосочетания в переводе. Такой ход может объясняться некоторой избыточностью исходной конструкции, так как сокращенный вариант вполне адекватно передает значение оригинала, по крайней мере, его основную часть.

4. *Background check* (N_1+N_2) – *проверка* (N). *Like any investment, investors need to run a thorough background check on the project. Как и при любой инвестиции, инвесторам необходимо провести тщательную проверку проекта.* В приведенном примере переводчик прибегает к генерализации и опущению атрибута *background*, что, впрочем, можно назвать удачным ходом в данном случае, так как *background* здесь является частью устойчивого выражения, которая в русском языке была бы излишней и которую можно опустить без ущерба коммуникативной цели. Более того, контекст перевода восполняет данную потерю, поэтому такой перевод можно назвать удачным.

Итак, сокращение английского атрибутивного словосочетания N_1+N_2 до одного существительного – это эффективный инструмент, который позволяет довольно точно передать значение оригинала, но в более краткой и лаконичной форме, что особенно актуально для переводов в паре английский–русский, так как особенности русского языка часто приводят к «удлинению»

текста перевода. Однако данная модель может применяться не везде; она требует от переводчика четкого понимания значения оригинала, некоторой степени креативности, а также умения адекватно оценить результат такой трансформации.

Далее рассмотрим наименее частотные в данном исследовании модели перевода английских двухчленных атрибутивных словосочетаний – $N_3+N_2+N_1$ и $N_2+Adj+N_1$. Напомним, что данные модели в этом исследовании были обнаружены 4 и 2 раза соответственно. Рассмотрим некоторые из них.

1. *Transaction speed* (N_1+N_2) – *скорость обработки транзакций* ($N_3+N_2+N_1$). ***Transaction speed is one of many real-world issues cryptocurrency looks to solve. Скорость обработки транзакций – одна из многих проблем реального мира, которую стремится решить криптовалюта.*** В данном примере переводчик добавляет в структуру словосочетания дополнительный элемент *обработка*, который выполняет роль модификатора и поясняет, какая именно скорость имеется в виду. Также интересен тот факт, что элемент, выполняющий роль ядерной единицы в английском словосочетании, становится зависимым словом в русском.

2. *Taker fee* (N_1+N_2) – *ставка комиссии тейкера* ($N_3+N_2+N_1$). ***The taker fee is still determined by the respective VIP Level for market makers. Ставка комиссии тейкера определяется соответствующим VIP-уровнем маркет-мейкеров.*** В этом примере переводчик также использует два существительных для передачи одного элемента исходного словосочетания. В данном случае такой ход вновь объясняется необходимостью уточнения значения оригинала, а слово *ставка* играет роль пояснения. Как нам кажется, это переводческое решение представляется уместным в этом случае и оптимально передает исходную конструкцию.

3. *Seed round* (N_1+N_2) – *раунд первоначальных инвестиций* ($N_2+Adj+N_1$). ***The seed round is co-led by Republic Capital and includes strategic partners, such as KuCoin Labs, GSR, IQ Protocol, Gravity Ventures and Alpha Grep. Раунд первоначальных инвестиций проводится под руководством Republic Capital,***

а также включает таких стратегических партнеров, как *KuCoin Labs, GSR, IQ Protocol, Gravity Ventures* и *Alpha Grep*. Как видно из примера, данная модель перевода схожа с предыдущей: здесь переводчик тоже добавляет «недостающее» слово и применяет конкретизацию и описательный перевод для пояснения значения единицы *seed*. Данный ход, как и в предыдущих примерах, может объясняться стремлением дать наиболее понятный читателю и при этом лаконичный перевод английского словосочетания. А передача данной цепочки как *посевной раунд* или *посевные инвестиции*, вероятнее всего, вызвал бы у читателя непонимание.

4. *Win rate* (N_1+N_2) – *процент успешных сделок* ($N_2+Adj+N_1$). *Previously, the win rate on lead traders' profiles was only calculated based on data from successful lead trade orders. Ранее процент успешных сделок в профиле ведущего трейдера рассчитывался только на основании данных от успешных ведущих ордеров.* В этом примере также можно наблюдать конкретизацию и описательный перевод, с помощью которых переводчик эффективно компенсирует многозначность исходного словосочетания. Отметим, что данный перевод можно назвать контекстуальным, потому что *win rate* имеет множество других значений, вовсе не связанных с торговлей.

Мы рассмотрели все наиболее частотные в данном исследовании модели перевода двухчленных английских атрибутивных словосочетаний, изучили их функции и особенности, а также провели переводческий анализ некоторых из них. Можно сделать вывод, что в большинстве случаев при передаче двухчленных английских атрибутивных словосочетаний их структура меняется и производится перевод «справа налево». При этом дополнительные трансформации остаются на усмотрение переводчика и диктуются конкретной конструкцией, а также особенностями контекста и целевой аудитории.

Далее будет представлено несколько моделей, попавших в категорию «другие» – это модели, встречающиеся не более двух раз и в большинстве случаев являющиеся комбинацией сразу нескольких моделей перевода. Рассмотрим некоторые из них.

1. *Principal assurance* (N_1+N_2) – *гарантия возврата основной суммы* ($N_1+N_2+Adj+N_3$). *The **principal assurance** allows traders to rest easy without the risk of uncontrollable losses due to market volatility. **Гарантия возврата основной суммы** нивелирует риск неконтролируемых потерь вследствие рыночной волатильности и обеспечивает спокойствие трейдеров.* Данный пример интересен тем, что переводчик комбинирует две модели перевода – N_1+N_2 и $Adj+N_2$ – и, по сути, передает оригинальную конструкцию с помощью двух словосочетаний. Такой перевод можно назвать описательным и конкретизирующим. Это вполне оправданное решение в данном контексте, поскольку такой развернутый перевод необходим для корректной передачи исходного словосочетания.

2. *Slippage Loss* (N_1+N_2) – *потери от проскальзывания цены* ($N_1+Prep+N_2+N_3$). *However, it is important to do a thorough research of liquidity beforehand to avoid **slippage loss**.* *Однако важно заранее провести тщательное исследование ликвидности, чтобы избежать **потерь от проскальзывания цены**.* В приведенном примере снова представлено комбинирование двух моделей перевода – добавление предлога и перевод с помощью двух существительных, которые по отдельности применяются к единицам английского словосочетания. Такое решение объясняется необходимостью дать исчерпывающее объяснение оригинальной конструкции и максимально упростить ее усвоение. Также данный перевод можно назвать контекстуальным, так как эта конструкция может переводиться по-разному в зависимости от целевой аудитории и контекста.

3. *Relationship Manager* (N_1+N_2) – *менеджер по работе с клиентами* ($N_1+Prep+N_2+Prep+N_3$). *Our **relationship manager** will reach out to you within a week after the promotion ends. Наш менеджер по работе с клиентами свяжется с вами в течение недели после окончания промоакции.* Данный пример интересен тем, что в нем используется не комбинация, а удвоение одной и той же модели перевода – добавление предлога. Перед нами вновь контекстуальное соответствие, поскольку данное словосочетание также может

означать «менеджер по связям с общественностью», «ответственный за ведение дел» и т. д. Однако подчеркнем, что данный перевод нам представляется не совсем удачным, так как он довольно громоздкий и может быть сокращен. Например, можно вовсе опустить единицу *relationship* и передать это словосочетание просто как *менеджер* или сократить перевод до *персональный менеджер*.

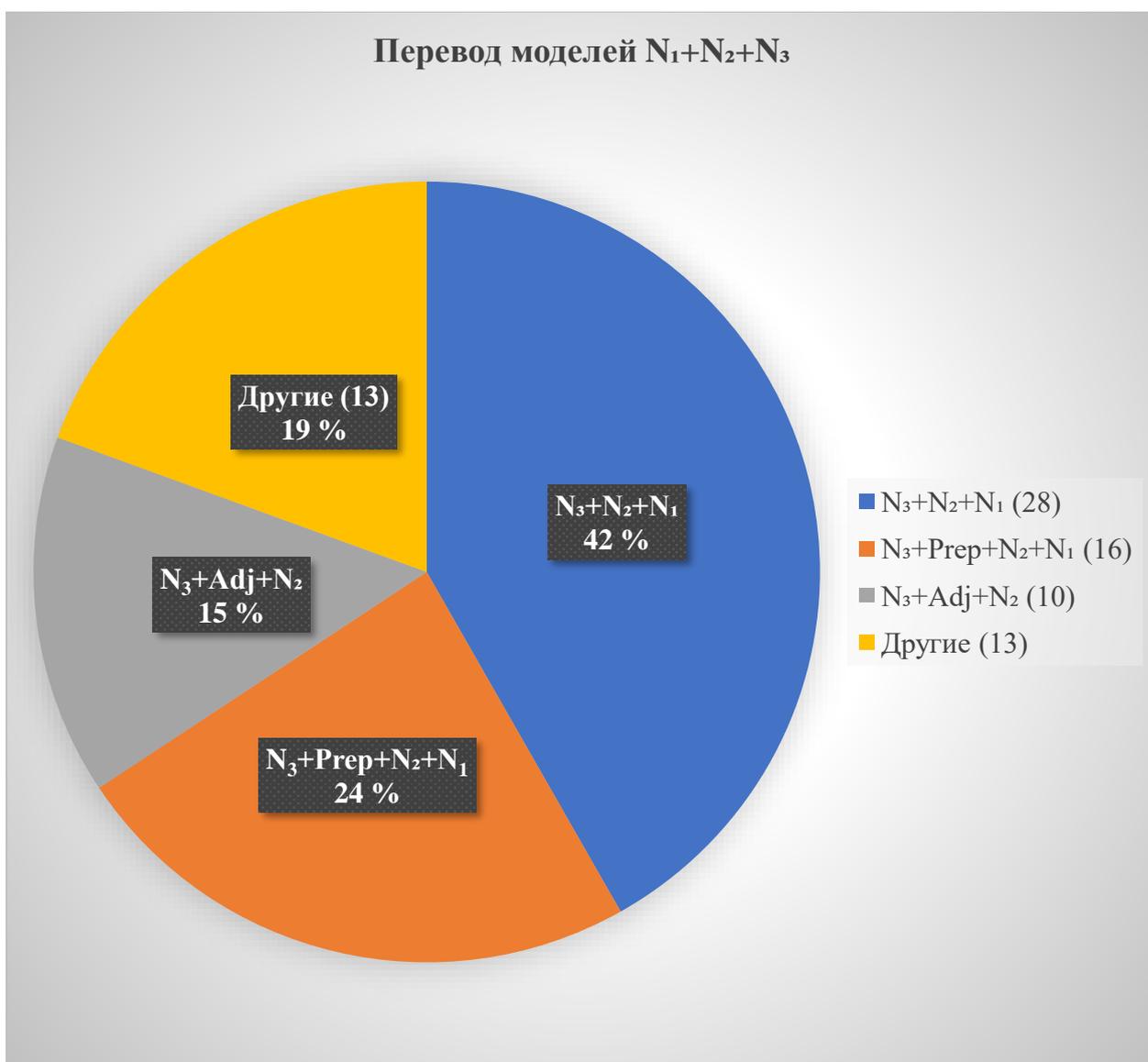
Итак, мы рассмотрели все модели перевода английских субстантивных атрибутивных словосочетаний типа N_1+N_2 , изучили их особенности и примеры. Из проведенного анализа можно сделать вывод, что в большинстве случаев перевод таких словосочетаний предполагает перестройку структуры оригинальной конструкции, который затем дополняется другими трансформациями и единицами.

Далее рассмотрим особенности перевода многочленных субстантивных словосочетаний.

2.3.2 Перевод многочленных атрибутивных словосочетаний типа $N_1+N_2+N_3$ и $N_1+N_2+N_3+N_4$

В выборке данного исследования было выделено 65 словосочетаний типа $N_1+N_2+N_3$.

В исследованных материалах англоязычная модель $N_1+N_2+N_3$ передается на русский язык с помощью моделей $N_3+N_2+N_1$, $N_3+Prep+N_2+N_1$, $N_3+Adj+N_2$ и других. Подробная статистика моделей перевода представлена ниже на рис. 3.

Рис. 3. Модели соответствия англоязычной модели $N_1+N_2+N_3$ русскоязычным моделям в исследованных переводах

Как видно из рис. 3, для перевода английских многочленных субстантивных атрибутивных словосочетаний также чаще всего применяется перевод «справа налево». Рассмотрим примеры данных переводов.

1. *Asset lockup structure* ($N_1+N_2+N_3$) – механизм блокировки активов ($N_3+N_2+N_1$). *Depending on the specific asset lockup structure, the tokens may be released in stages or all at once.* В зависимости от используемого механизма блокировки активов токены выпускаются поэтапно или все сразу. В данном примере используется наиболее частотная модель перевода трехчленных субстантивных атрибутивных английских словосочетаний – $N_3+N_2+N_1$. Этот пример схож с примерами, рассмотренными в прошлом разделе, так как

словосочетание также переводится справа налево. Интересным здесь представляется передача существительного *structure* как *механизм*, ведь вариант *структура* в этом случае был бы менее подходящим. Вместо этого переводчик использует контекстуальный эквивалент и конкретизирует значение оригинальной единицы.

2. *User support center* ($N_1+N_2+N_3$) – *центр поддержки пользователей* ($N_3+N_2+N_1$). *For any inquiries regarding this listing update, please feel free to contact us in the Telegram messaging group or via the **user support center**. Если у вас возникли вопросы об этом листинге, свяжитесь с нами в официальном канале в Telegram или через **Центр поддержки пользователей**.* Это еще один пример перевода субстантивного словосочетания слева направо. Данная фраза является одним из наиболее наглядных и «бесхитростных» примеров модели перевода $N_1+N_2+N_3 \rightarrow N_3+N_2+N_1$, так как в данном случае переводчику не приходится выполнять никаких других действий, кроме перестановки компонентов исходного словосочетания и подбора функциональных аналогов его единицам.

3. *Risk detection engine* ($N_1+N_2+N_3$) – *система обнаружения рисков* ($N_3+N_2+N_1$). *If users have been detected to have engaged in matched trading activities by our **risk detection engine**, all associated users will be disqualified from the competition. Если наша **система обнаружения рисков** замечает случаи согласованной торговли, то все участники такой торговли будут дисквалифицированы из состязания.* Здесь вновь использован уже знакомый нам алгоритм перевода справа налево. Интересен этот случай тем, как переводчик передает единицу *engine* с помощью существительного *система*, создавая контекстуальный вариант перевода. И хотя в практике принято переводить эту единицу в похожих контекстах как *движок* (например, *графический движок*, *игровой движок*), в данном случае перевод *система* лучше справляется с передачей исходного значения.

Итак, в ходе анализа примеров использования модели $N_1+N_2+N_3 \rightarrow N_3+N_2+N_1$ было установлено, что алгоритм перевода в данном

случае почти не отличается от алгоритма перевода двухчленных субстантивных атрибутивных словосочетаний, а наиболее значимое отличие двух моделей – это наличие дополнительного атрибута к ядерной единице. Также, по аналогии с прошлым разделом, можно заключить, что модель перевода $N_1+N_2+N_3 \rightarrow N_3+N_2+N_1$ является наиболее «удобным» и универсальным способом перевода трехчленных английских субстантивных атрибутивных словосочетаний.

Далее будут представлены примеры и анализ второй по частотности модели перевода атрибутивных словосочетаний типа $N_1+N_2+N_3$ в данном разделе – $N_3+Prep+N_2+N_1$. Отметим, что она довольно схожа с моделью $N_1+N_2+N_3 \rightarrow N_3+N_2+N_1$, однако в дополнение к изменению структуры оригинального словосочетания также предусматривает добавление «недостающего» предлога в текст перевода. В нашей выборке были обнаружены 16 случаев использования данной модели перевода. Приведем некоторые из них.

1. *Blockchain scalability issues* ($N_1+N_2+N_3$) – *проблемы с масштабированием блокчейна* ($N_3+Prep+N_2+N_1$). *As a result, blockchain must be able to meet this demand in order to avoid any **blockchain scalability issues**. И сеть должна быть способна удовлетворить этот спрос, чтобы избежать проблем с масштабированием блокчейна.* Это пример добавления предлога для связывания компонентов в русском словосочетании. Стоит отметить, что такой перевод в этом случае диктуется особенностями контекста русского предложения. Данное словосочетание можно было бы передать буквально с помощью «обычной» модели $N_3+N_2+N_1$ (*проблемы масштабируемости блокчейна*), однако в таком случае оно было бы менее благозвучно и хуже встраивалось бы в структуру текста перевода. Так, предлог «разбивает» фонетическую структуру словосочетания и упрощает его прочтение. Также интересен перевод единицы *scalability* с помощью девербатива имени действия, *масштабирование*, а не имени свойства, *масштабируемость* (который в контексте криптовалют используется чаще). Это решение,

вероятнее всего, связано с желанием добиться наиболее «естественного» перевода при сохранении наиболее удобочитаемого представления.

2. *Token sale event* ($N_1+N_2+N_3$) – мероприятие по продаже токенов ($N_3+Prep+N_2+N_1$). *When an investor participates in an ICO or other **token sale event**, they will typically send their cryptocurrency to a designated address.* Обычно, когда инвестор участвует в ICO или другом **мероприятии по продаже токенов**, он отправляет свою криптовалюту по указанному адресу. Это еще один пример использования предлога, связывающего элементы словосочетания в переводе. В данном случае переводчику не приходится применять никаких других приемов, кроме транслитерации, подбора функциональных аналогов и перестановки компонентов английского словосочетания в обратном порядке.

3. *Contract positions basket* ($N_1+N_2+N_3$) – группа позиций по контракту ($N_3+N_2+Prep+N_1$). ***Contract positions basket** for Followers is assembled automatically by our Copy trading system in accordance with the current Master trader strategy.* **Группа позиций по контракту** для подписчиков автоматически формируется нашей системой копитрейдинга в соответствии с текущей стратегией мастера трейдинга. Здесь переводчик вновь применяет предлог для связывания элементов русского словосочетания. Интересным в данном примере представляется контекстуальный перевод существительного *basket* как *группа* вместо буквального соответствия *корзина*. И хотя последняя довольно часто используется в сфере трейдинга и криптовалют, в этом случае лучше подходит *группа*, так как эта единица значительно упрощает понимание значения словосочетания в переводе, а также сохраняет нейтральный стиль оригинала.

Мы рассмотрели несколько случаев передачи английских субстантивных атрибутивных словосочетаний типа $N_1+N_2+N_3$ с помощью конструкций $N_3+Prep+N_2+N_1$. Как видно из приведенных примеров, эта модель перевода очень схожа с моделью $N_1+N_2+N_3 \rightarrow N_3+N_2+N_1$ – оба способа предполагают обратный порядок компонентов исходного словосочетания.

Однако многочленные атрибутивные словосочетания часто требуют дополнительных трансформаций и переводческих приемов для корректной передачи оригинальной конструкции.

Далее рассмотрим примеры наименее частотной в данном исследовании модели перевода многочленных английских субстантивных атрибутивных словосочетаний – $N_1+N_2+N_3 \rightarrow N_3+Adj+N_2$.

1. *Yield farm strategies* ($N_1+N_2+N_3$) – *стратегии криптовалютного фарминга* ($N_3+Adj+N_2$). *In addition, yearn's smart contracts automatically allocate user funds to the most profitable yield farm strategies, providing users with the highest possible returns on their investments. Кроме того, смарт-контракты yearn автоматически распределяют средства пользователей на наиболее прибыльные стратегии криптовалютного фарминга, обеспечивая максимально возможный доход от инвестиций.* Это «классический» пример замены одного из существительных исходного словосочетания прилагательным. Также интересно использование прилагательного *криптовалютный* в качестве конкретизирующей единицы, которая сообщает читателю о том, что именно «фармится», а единица *yield* при этом опускается. Более того, любопытным представляется передача элемента *farm* с помощью заимствованного существительного *фарминг*, которое получено путем транслитерации.

2. *Bonus rewards tracker* ($N_1+N_2+N_3$) – *обозреватель бонусных наград* ($N_3+Adj+N_2$). *Bonus rewards tracker shows the list of all the user's bonus rewards collected during campaigns and promos. В обозревателе бонусных наград отображается список всех бонусных вознаграждений пользователя, собранных в ходе кампаний и промоакций.* Здесь переводчик меняет одно из существительных-атрибутов исходного словосочетания на прилагательное для оптимальной связки конструкции на русском языке. Однако отметим, что такой перевод создает некоторую двусмысленность в конструкции, ведь *бонусный* также может толковаться как «дополнительный», что способно запутать читателя. Впрочем, контекст предложения несколько нивелирует эту

двусмысленность. Также интерес вызывает передача элемента *tracker* с помощью существительного *обозреватель*, ведь в большинстве случаев в контексте криптовалют эта единица переводится звуко-буквенным способом – *трекер*. Первый вариант, на наш взгляд, выглядит более «естественным» и уместным.

3. *Index price calculation* ($N_1+N_2+N_3$) – *расчет индексной цены* ($N_3+Adj+N_2$). *Our platform will carry out an **index price calculation** in order to allow for more volatility without margin calls. Наша платформа проведет **расчет индексной цены**, чтобы снизить вероятность маржин-колла при рыночной волатильности.* В данном примере представлен еще один случай замены одного из исходных существительных прилагательным. Как видно из текста, алгоритм перевода при использовании модели $N_1+N_2+N_3 \rightarrow N_3+Adj+N_2$ предполагает передачу двух атрибутов как отдельного словосочетания с изменением частеречной структуры без изменения порядка слов, а ядерная единица при этом переносится в начало и остается существительным.

Изученные примеры показывают, что модель $N_3+Adj+N_2$ можно успешно применять для передачи трехчленных субстантивных атрибутивных словосочетаний. Данная модель предполагает различные переводческие трансформации, в том числе перевод двух атрибутов как отдельного словосочетания с изменением частеречной структуры без перестановки компонентов. Ядерная же единица перемещается в начало. Стоит отметить, что многочленные субстантивные конструкции переводятся с использованием прилагательного реже, чем двухчленные. Это может объясняться особенностями строения русского языка, ближайшим контекстом, а также личными предпочтениями переводчиков.

Далее будут представлены примеры моделей, попавших в категорию «другие» – это модели, встречающиеся не более двух раз и в большинстве случаев являющиеся комбинацией сразу нескольких моделей перевода. Рассмотрим некоторые из них.

1. *Minimum stake requirements* ($N_1+N_2+N_3$) – требования к минимальной сумме в стейкинге ($N_3+Prep+Adj+N_1+Prep+N_2$). *Rocket Pool provides a secure and decentralized way for users to stake their Ethereum and earn rewards without **minimum stake requirements** or technical knowledge. Rocket Pool предоставляет систему безопасного и децентрализованного стейкинга Ethereum и заработка вознаграждений без **требований к минимальной сумме в стейкинге** или наличия технических знаний.* Здесь представлен развернутый перевод исходного словосочетания с применением прилагательного и предлога, что вызвано высокой смысловой «емкостью» английской конструкции. Так, для передачи единицы *minimum* переводчик использует оборот *минимальная сумма*, который конкретизирует ее. Использование предлогов же связано с особенностями русского языка и необходимостью связывания элементов словосочетания в переводе. При этом отметим, что несмотря на «нестандартность», данный перевод также осуществляется справа налево.

2. *Crypto bull market* ($N_1+N_2+N_3$) – *бычий крипторынок* ($Adj+N_1N_3$). *The crypto bull market was largely driven by increased media coverage and hype around Bitcoin and positive developments in the industry, such as the launch of new exchanges. Этот **бычий крипторынок** был в значительной степени обусловлен усилением освещения в СМИ и шумихой вокруг биткоина, а также такими позитивными событиями в отрасли, как запуск новых бирж.* В данном случае русский язык позволяет превратить трехчленное словосочетание в двухчленное. Это выполняется с помощью передачи элемента *crypto* посредством приставки *крипто-*, которая пишется слитно ядерной единицей. Также повторим, что английская приставка *crypto-* (например, *cryptounit*) в криптовалютной отрасли имеет несколько ограниченную сферу применения: в текстах ее функции обычно выполняет существительное *crypto*, которое пишется отдельно, а также имеет немного отличное значение. Интересен также и алгоритм изменения структуры исходного словосочетания. Перевод производится не справа налево, а с помощью переноса в начало единицы *bull*, а не ядерного элемента. Такой

перенос обусловлен передачей *bulk* посредством прилагательного. В этом примере представлен окказиональный перевод, сокращающий оригинальную конструкцию до лаконичного русского словосочетания.

3. *Bulk account registration* ($N_1+N_2+N_3$) – *массовая регистрация аккаунтов* ($Adj+N_3+N_2$). *Some users resort to **bulk account registration**, which, if detected, could lead to a permanent ban. Некоторые пользователи прибегают к массовой регистрации аккаунтов, которая запрещена и может привести к пожизненной блокировке.* В представленном переводе по аналогии с некоторыми предыдущими происходит замена одного из существительных-атрибутов прилагательным, однако изменение структуры исходного словосочетания выполняется по-другому: прилагательное ставится в начале конструкции. Группа *account registration*, по сути, переводится как отдельная двухчленная цепочка посредством разворачивания структуры оригинала и наиболее «простой» модели перевода таких цепочек $N_1+N_2 \rightarrow N_2+N_1$.

4. *Lottery winner allocation* ($N_1+N_2+N_3$) – *награда на одного победителя розыгрыша* ($N_3+Prep+Num+N_2+N_1$). *Lottery winner allocation is calculated at the end of the campaign based on the total number of participants. Награда на одного победителя розыгрыша рассчитывается в конце кампании на основе общего количества участников.* Это еще один пример развернутого перевода. Так, существительное *winner* передается конкретизирующей конструкцией *один победитель*, которая исключает неверную трактовку читателем. Предлог в данном случае выступает необходимым связующим элементом между частями русского словосочетания. Более того, переводчик вновь прибегает к конкретизации, передавая лексему *allocation* как *награда*. Также интересно, что единица *lottery* передается не буквально (*лотерея*), а с помощью существительного *розыгрыш*. Вероятнее всего, такой ход был вызван необходимостью исключить в русском переводе подтекст азартных игр.

Проведенный анализ показывает: трехчленные конструкции представляют больше сложностей при переводе, чем двухчленные субстантивные словосочетания. Переводчикам чаще приходится использовать

нестандартные алгоритмы перевода для адекватной передачи данных конструкций, в том числе контекстное изменение исходной структуры, а также перевод двух атрибутов как отдельного словосочетания с изменением частеречной структуры, но без перестановки порядка слов. Также отметим, что трехчленные субстантивные конструкции переводятся с использованием прилагательного реже, чем двухчленные. Это может объясняться особенностями сочетаемости в русском языке, ближайшим контекстом, а также переводческими трансформациями.

Далее будут рассмотрены особенности перевода английских субстантивных атрибутивных словосочетаний типа $N_1+N_2+N_3+N_4$. Всего в выборке было выделено 7 таких сочетаний. Отметим, что все данные словосочетания переводились разными моделями, ни одна из которых не повторилась, а именно – $N_4+N_3+N_2+N_1$, $Adj+N_3+N_2+N_1$, $Adj+N_4+Part+N_2$, $N_4+N_3+Adj+N_2$, $N_4+Adj+N_2$, $N_4+N_3+N_1$ и $N_3-N_4+Prep+(N+N)_2+Conj+N_5+N_1$. В связи с этим диаграмма частотности применения этих моделей перевода приводится не будет. Такой «разброс» моделей перевода может объясняться особой трудностью, которую данные конструкции представляют при переводе на русский язык: каждая четырехчленная субстантивная атрибутивная группа требует отдельного авторского подхода от переводчика. Также на низкое разнообразие могла повлиять недостаточная выборка данных конструкций в этом исследовании.

Рассмотрим все 7 случаев подробнее.

1. *Women empowerment NFT project* ($N_1+N_2+N_3+N_4$) – *NFT-проект по расширению прав и возможностей женщин* ($N_3-N_4+Prep+(N+N)_2+Conj+N_5+N_1$). *The idea behind that women empowerment NFT project is to increase the exposure of women to modern blockchain technologies, cryptocurrencies and NFTs. Этот NFT-проект по расширению прав и возможностей женщин призван обеспечить женщинам доступ к современным блокчейн-технологиям, криптовалютам и NFT.* Здесь переводчику пришлось прибегнуть к описательному переводу и добавлению

для передачи исходной атрибутивной группы. Этот перевод можно поделить на две составляющие, два отдельных словосочетания – *NFT-проект (NFT project)* и *расширение прав и возможностей женщин (women empowerment)*, которые связываются с помощью предлога *no*. Почти двукратное увеличение числа составляющих единиц в переводе связано с большой «емкостью» группы *women empowerment*, полная передача которой возможна только с помощью несколько громоздкой описательной конструкции. При этом группа *NFT project* не создает таких же трудностей и переводится посредством «сращивания» ее составляющих в русском словосочетании. Рассмотрим следующий пример.

2. *Risk limit base value (N₁+N₂+N₃+N₄)* – базовое значение лимита риска (*Adj+N₄+N₂+N₁*). *The risk limit base value is set manually by the trader to onset any risks to the degree necessary. Базовое значение лимита риска устанавливается трейдером вручную, чтобы минимизировать риски в необходимой степени.* В этом примере переводчику не пришлось сильно изменять структуру оригинального словосочетания, как в предыдущем случае. Здесь третье существительное становится прилагательным и потому ставится перед ядерным компонентом, в остальном же перевод осуществляется справа налево. Данный перевод также можно разделить на две составляющие – *базовое значение (base value)* и *лимит риска (risk limit)*. По сути, это одновременное использование двух уже знакомых нам моделей перевода – $N_1+N_2 \rightarrow Adj+N_2$ и $N_1+N_2 \rightarrow N_2+N_1$.

3. *Collateral amount adjustment history (N₁+N₂+N₃+N₄)* – история изменений суммы обеспечения (*N₄+N₃+N₂+N₁*). *The collateral amount adjustment history can be viewed under “Orders history” section and is updated each minute. История изменений суммы обеспечения обновляется каждую минуту и доступна в разделе «История ордеров».* Это редкий пример наиболее «простого» перевода четырёхчленной атрибутивной группы, где от переводчика требуется лишь осуществить передачу компонентов справа налево. Однако в большинстве случаев данные конструкции требуют намного

более значительных трансформаций для их адекватной передачи на русский язык.

4. *Maintenance margin increment value* ($N_1+N_2+N_3+N_4$) – *Добавочная стоимость поддерживающей маржи* ($Adj+N_4+Part+N_2$). ***Maintenance margin increment value can be paid instead of a normal margin fee but note that it can be either higher or lower than the latter one depending on the on-chain load.*** Вместо обычной маржинальной комиссии можно выплатить **добавочную стоимость поддерживающей маржи**, но обратите внимание, что она может быть как выше, так и ниже комиссии в зависимости от нагрузки на сеть. В данном примере комбинируются две модели перевода ($N_1+N_2 \rightarrow Adj+N_2$) и ($N_1+N_2 \rightarrow Part+N_2$), которые в действительности являются идентичными, так как причастие в данном примере выполняет ту же роль, что и прилагательное. При переводе четырехчленных атрибутивных цепочек может происходить комбинирование не только разных, но и сходных моделей перевода. Также отметим, что данную субстантивную группу тоже можно разбить на два словосочетания, передающиеся отдельно и соединяющиеся с помощью грамматического склонения.

5. *Dollar cost average calculator* ($N_1+N_2+N_3+N_4$) – *калькулятор усреднения долларовой стоимости* ($N_4+N_3+Adj+N_2$). ***The dollar cost average calculator allows you to estimate the optimal amount of your regular investments.*** ***Калькулятор усреднения долларовой стоимости позволяет рассчитать оптимальную сумму регулярных инвестиций.*** Здесь для передачи цепочки переводчик вновь применяет две модели перевода: *калькулятор усреднения* ($N_1+N_2 \rightarrow N_2+N_1$) и *долларовой стоимости* ($N_1+N_2 \rightarrow Adj+N_2$). Интересно, что в одном словосочетании может вполне уместно смотреться комбинация «полярных» способов перевода – с заменой порядка элементов и без. Также отметим, что в этом примере происходит «неклассическое» разбиение исходного словосочетания на группы: обычно конструкция *dollar cost average* переводится целиком (*усреднение долларовой стоимости*), однако в данном переводе ядерный элемент *average* «отрывается» от своих атрибутов и

переносится в другую группу в составе исходной цепочки. Но несмотря на такие трансформации, коммуникативная цель оригинала сохраняется.

6. *Grid bot trade tournament* ($N_1+N_2+N_3+N_4$) – *состязание сеточных ботов* ($N_4+Adj+N_2$). *The grid bot trade tournament will take place during June 2022 and is open to every user. Состязание сеточных ботов состоится в июне 2022 года и открыто для всех пользователей.* В этом примере переводчику удалось упростить исходное словосочетание в переводе с помощью сокращения конструкции *trade tournament* до одного существительного *состязание*. Остальная же часть цепочки – *grid bot* – передается с помощью модели ($N_1+N_2 \rightarrow Adj+N_2$). При этом потеря лексемы *trade* не нарушает посыл оригинала, т. к. ее восполняет конструкция *сеточный бот*: сеточные боты созданы только для торговли, поэтому изначально заключают в себе идею трейдинга и нивелируют опущение существительного *trade*.

7. *Prize pool airdrop method* ($N_1+N_2+N_3+N_4$) – *способ раздачи призов* ($N_4+N_3+N_1$). *The prize pool airdrop method in this competition is direct transfer to the winners' accounts. Способ раздачи призов в этом состязании – прямой перевод на кошельки победителей.* В данном случае переводчику вновь удалось сократить исходное словосочетание до трех слов. Существительное *airdrop* передается как *раздача*. Переводчик избегает транскрипции английской единицы (например, *эйрдроп*), а вместо этого данный элемент опускается и передается с помощью «удобоваримого» функционального аналога. Также интересна передача конструкции *prize pool* с помощью одного существительного: переводчик разбивает исходное словосочетание на две группы и применяет к одной из них модель перевода $N_1+N_2 \rightarrow N$, опуская единицу *pool*. Такое опущение сохраняет коммуникативную цель оригинала, но при этом делает перевод более лаконичным, т. к. передача *pool* транскрипцией (*пул*) или функциональным аналогом (*фонд, капитал*) была бы излишней.

Перевод четырехчленных субстантивных атрибутивных групп с английского на русский язык требует немалых усилий и применения

различных переводческих трансформаций, комбинирования нескольких моделей перевода и других приемов в зависимости от контекста. В переводах данных конструкций можно выделить тенденцию к «разбиению» исходного словосочетания на две подгруппы, их отдельный перевод и дальнейшее соединение с помощью предлогов или падежных окончаний. Также отметим, что малое количество четырехчленных атрибутивных цепочек в нашей выборке усложняет анализ моделей их перевода и обобщение полученных результатов. Тем не менее, удалось обнаружить некоторые общие тенденции (комбинирование моделей, разбиение на составляющие).

Выводы по главе 2

В практической части данного исследования было отобрано 210 субстантивных атрибутивных групп на английском языке и их переводы на русский язык. Из них 138 цепочек типа N_1+N_2 , 65 цепочек типа $N_1+N_2+N_3$ и 7 цепочек типа $N_1+N_2+N_3+N_4$. Всего было выделено 7 наиболее частотных моделей перевода данных цепочек – N_2+N_1 , $Adj+N_2$, $N_2+Prep+N_1$, N , $N_3+N_2+N_1$, $N_3+Prep+N_2+N_1$, $N_3+Adj+N_2$.

Исследование переводов субстантивных атрибутивных групп показало, что в большинстве случаев (модели перевода N_2+N_1 , $N_3+N_2+N_1$, $N_2+Prep+N_1$, $N_3+Adj+N_2$ и другие) передача субстантивных атрибутивных групп предполагает перестановку компонентов исходного словосочетания и перевод «справа налево». Так, данный алгоритм применяется для перевода двух- и трехчленных субстантивных групп в 78 % и 86 % случаев соответственно. Исключением стали модели перевода N , $Adj+N_2$ и другие менее частотные модели, не предполагающие трансформацию перестановки.

Анализ особенностей перевода двух-, трех- и четырехчленных атрибутивных цепочек показал, что перевод этих цепочек усложняется с ростом числа составляющих единиц, а именно используются более «сложные» модели передачи, предполагающие изменение частеречной структуры,

развернутый перевод, комбинацию нескольких моделей перевода, разбиение исходной цепочки на два словосочетания и т. д.

Таким образом, можно сделать вывод, что перевод субстантивных атрибутивных групп с английского на русский язык представляет немало трудностей и требует от переводчика особых усилий. Английские атрибутивные конструкции и их русские переводные соответствия могут иметь различный порядок и количество элементов, частеречный состав и грамматическую структуру.

Также была изучена история зарождения и развития криптовалют, описана лежащая в их основе технология и рассмотрены перспективы этого рыночного сектора.

Заключение

Стремительный рост индустрии криптовалют привел к всестороннему развитию и расширению сектора цифровых финансов. Это развитие вызвало появление целого лингвистического пласта новой лексики, которая значительно обогатила лексикон современного человека. Для нас слова «блокчейн» и «биткоин» стали обыденностью. В частности, данная лексика используется и в атрибутивных словосочетаниях, перевод которых представляет особые трудности. Этой проблеме посвящено проведенное исследование.

Феномен словосочетания интересовал множество исследователей, в том числе В. Д. Аракина, В. Н. Комиссарова, Е. А. Стародумову, Д. Р. Ханаху и других, в связи с тем, что оно находится в промежуточном положении между словом и предложением.

В теоретической части данной работы отмечены основные этапы эволюции теории словосочетания в отечественном языкознании. На начальном этапе словосочетанием признавалось вообще любое сочетание слов, связанных синтаксисом (М. Н. Петерсон, А. М. Пешковский, Ф. Ф. Фортунатов), граница между словом, словосочетанием и предложением была размыта или отвергалась, а некоторые лингвисты вовсе отрицали словосочетание как отдельный класс единиц синтаксиса. С течением времени словосочетание получило «право на синтаксическую независимость», а знание о нём постепенно развивалось, отмечалась чёткая разница между этим и другими синтаксическими образованиями, уточнялись «языковые границы» словосочетания, предлагались новые, более строгие дефиниции (В. В. Виноградов, В. А. Белошапкова, Е. А. Стародумова).

Дальнейшие научные изыскания предполагали исследование структурной составляющей и разработку различных классификаций словосочетаний.

Отдельно было изучено атрибутивное словосочетание, т. е. такое, где от главного элемента (ядра) зависит одно или несколько определений

(атрибутов). В английском языке эти конструкции имеют огромное значение и являются наиболее частотным видом словосочетаний. Между элементами этих структур отмечается большая широта и разнообразие смысловых связей, чем в русском языке. Атрибутивные словосочетания описывают качества, свойства, признаки того или иного предмета и тем самым определяют, по каким параметрам происходит выделение вещи из класса ей подобных и ее оценка. У английских атрибутивных словосочетаний множество характерных особенностей, отличающих их от русских аналогов.

В английском языке особо выделяются субстантивные атрибутивные словосочетания (или группы). Это сочетания или цепочки слов, включающие в себя два и более имен существительных, одно из которых выступает независимым ядерным элементом, а остальные – зависимыми от ядра определениями, и данная особенность вызывает значительные сложности при переводе таких конструкций.

В практической части данного исследования проведен отбор и переводческий анализ субстантивных атрибутивных групп в текстах трех крупнейших криптовалютных бирж – Binance, Coinbase Exchange и Bybit. Отбор осуществлялся из английских оригинальных текстов и их русскоязычных переводов за 2022–2023 гг.

Методом сплошной выборки в статьях на вышеупомянутых сайтах выделено 210 уникальных субстантивных атрибутивных цепочек. Всего обнаружено 138 единиц, построенных по модели N_1+N_2 , 65 единиц, соответствующих модели $N_1+N_2+N_3$, и 7 цепочек-примеров реализации модели $N_1+N_2+N_3+N_4$. Результаты исследования показали, что одинаковые по структуре субстантивные словосочетания могут передаваться по-русски с использованием различных моделей перевода.

Так, у английской субстантивной атрибутивной группы типа N_1+N_2 было выявлено более десяти моделей переводных соответствий – N_2+N_1 , $N_2+Prep+N_1$, N , $Adj+N_2$, $N_3+N_2+N_1$, $N_2+Adj+N_1$ и др. При этом наиболее часто

словосочетания типа N_1+N_2 переводятся с помощью моделей N_2+N_1 , $N_2+Prep+N_1$, $Adj+N_2$ и N .

При изучении русскоязычных соответствий трехчленных субстантивных атрибутивных групп модели $N_1+N_2+N_3$ также было выявлено более десяти моделей перевода – $N_3+N_2+N_1$, $N_3+Prep+N_2+N_1$, $N_3+Adj+N_2$, N и другие. Наиболее частотными являются модели перевода $N_3+N_2+N_1$, $N_3+Prep+N_2+N_1$ и $N_3+Adj+N_2$.

Четырехчленных субстантивных атрибутивных групп было найдено лишь 7 примеров, при этом их перевод, очевидно, представляет еще больше трудностей, чем перевод двух- и трехчленных цепочек. Так, при изучении переводов четырехчленных групп были обнаружены не описанные в других работах модели перевода – $N_3-N_4+Prep+(N+N)_2+Conj+N_5+N_1$, $Adj+N_4+N_2+N_1$, $Adj+N_4+Part+N_2$, $N_4+N_3+Adj+N_2$ и др.

Разнообразие найденных моделей перевода можно связать с трансформациями и другими изменениями, необходимыми для адекватной передачи изучаемых конструкций, а именно:

1. Перестановка компонентов исходной цепочки и ее перевод справа налево.
2. Изменение частеречной принадлежности компонентов субстантивной группы в русском языке.
3. Комбинация нескольких моделей перевода и разбиение исходной атрибутивной цепочки на две подгруппы в переводе.
4. Включение двух смысловых компонентов английского словосочетания в один компонент русского словосочетания.

Перспективами проведенного исследования представляются расширение спектра текстов, содержащих субстантивные атрибутивные цепочки, включение в круг исследования текстов функциональных стилей (в частности, художественных), а также уточнение моделей перевода многочленных (в частности, четырехчленных) субстантивных атрибутивных групп с английского на русский язык.

Список использованной литературы

1. Акимова Г. Н. Синтаксис современного русского языка / Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина, В. П. Казаков и др.; под ред. С. В. Вяткиной. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2013. – 432 с.
2. Аракин В. Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования / В. Д. Аракин. – Москва : Высшая школа, 1989. – 158 с.
3. Ахманова О. С. Словосочетания / О. С. Ахманова // Вопросы грамматического строя: сб. ст. / [редкол.: академ. В. В. Виноградов и др.]. – Москва : Изд-во АН СССР, 1955. – С. 452–461.
4. Бабайцева В. В. Современный русский язык: в 3-х частях / В. В. Бабайцева, В. В. Иванов, Л. Ю. Максимов, А. Н. Тихонов. – Москва, 2015.
5. Бабина А. С. Международный рынок криптовалют: тенденции формирования, возможности, риски / А. С. Бабина // Новые траектории развития международных финансовых отношений: современная модель в условиях цифровой экономики. – Москва: КноРус, 2018. – С. 51–58.
6. Бабкова Л. Н. Перевод препозитивных атрибутивных словосочетаний в военных текстах / Л. Н. Бабкова, С. М. Козловский // Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. – URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018015976> (дата обращения: 28.02.2023).
7. Бархударов Л. С. Грамматика английского языка / Л. С. Бархударов, Д. А. Штелинг. – Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1960. – 422 с.
8. Бархударов Л. С. Структура простого предложения современного английского языка / Л. С. Бархударов. – Москва : Издательство «Высшая школа», 1966. – 200 с.
9. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – Москва : Международные отношения, 2015. – С. 53–54.

10. Бахмацкая А. О. Перевод атрибутивных сочетаний в публицистических текстах / А. О. Бахмацкая // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 7. – С. 68–70.

11. Белошাপкова В. А. Современный русский язык / В. А. Белошاپкова, В. Н. Белоусов, Е. А. Брызгунова. – Москва : Азбуковник, 2002. – 258 с.

12. Большакова Н. Ф. К вопросу о переводе атрибутивных многокомпонентных сочетаний с английского языка на русский / Н. Ф. Большакова // Научный альманах. – 2015. – № 7. – С. 1334–1336.

13. Васильева Ю. З. Важность навыка перевода атрибутивных групп для переводчика научно-технической литературы / Ю. З. Васильева, И. В. Шарапова // Лингвистические и культурологические традиции и инновации : сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции (Томск, 12–15 ноября 2014 г.). – Томск : Изд-во ТПУ, 2014. – С. 60–66.

14. Викулова Е. А. Теоретическая грамматика современного английского языка / Е. А. Викулова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 88 с.

15. Виноградов В. В. Вопросы изучения словосочетаний / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – Москва : Наука, 1954. – № 3. – С. 3–25

16. Виноградов В. В. Основные принципы русского синтаксиса / В. В. Виноградов // Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике: избр. труды / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1975. – С. 221–230.

17. Гейко Н. Р. Закономерности и критерии перевода общественно-политической лексики в публицистическом дискурсе (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. / Н. Р. Гейко. – Челябинск, 2019. – 210 с.

18. Грамматические аспекты перевода: учеб. пособие / О. А. Сулейманова, Н. Н. Беклемешева, К. С. Карданова [и др.]. – Москва : Издательский центр «Академия», 2012. – 240 с.

19. Давыдова И. В. Особенности перевода атрибутивных словосочетаний с русского языка на английский язык (на примере научно-технических текстов) / И. В. Давыдова, С. В. Шешукова // Известия ВГПУ. – 2021. – № 4. – С. 192–196.

20. Джалалова А. М. Структурно-грамматическая и семантическая организация атрибутивных словосочетаний даргинского языка в сопоставлении с английским и русским языками : дис. ... канд. филол. наук / А. М. Джалалова. – Махачкала, 2013. – 178 с.

21. Дьячук А. Е. Способы перевода свободных словосочетаний в научно-технических текстах / А. Е. Дьячук // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2014. – С. 328–332.

22. Замыслова В. Н. Словосочетания: учебно-методическое пособие / В. Н. Замыслова. – Красноярск : КГПУ, 2012. – 58 с.

23. Захарова О. А. Перевод атрибутивных словосочетаний с английского языка на русский язык в научно-технических текстах / О. А. Захарова, Д. А. Муртазина // Апробация. – 2015. – № 5. – С. 26–28.

24. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – Москва : КомКнига, 2005. – 351 с.

25. Золотова Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. – Москва : Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998. – 524 с.

26. Зражевская Т. А. Трудности перевода с английского языка на русский / Т. А. Зражевская, Л. М. Беляева. – Москва : Международные отношения, 1972. – 140 с.

27. Иванова И. П. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. – Москва : Высшая школа, 1981. – 285 с.

28. Илюшкина М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы / М. Ю. Илюшкина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 84 с.

29. Ключко Е. Н. Сектор виртуальных услуг в современной экономике сервиса: функциональное содержание, принципы управления, социальная инфраструктура / Е. Н. Ключко. – Краснодар : Изд-во ЮИМ, 2012. – 330 с.

30. Классификация словосочетаний по морфологическим свойствам главного слова. Классификация по количеству составляющих компонентов. Классификация словосочетаний по степени спаянности компонентов [Электронный ресурс]. – URL: <https://myfilology.ru//russkiiyazyk/sintaksis/klassifikacziya-slovosochetaniy-po-morfologicheskim-svoystvam-glavnogo-slova-klassifikacziya-po-kolichestvu-sostavlyayushhix-komponentov-klassifikacziya-slovosochetaniy-po-stepeni-spayannosti-komponentov/> (дата обращения: 30.10.2022).

31. Комарова Л. Н. Особенности перевода атрибутивных конструкций в специальной литературе / Л. Н. Комарова // Воспитание и обучение: теория, методика и практика. – Чебоксары : Интерактив плюс, 2016. – С. 37–39.

32. Комиссаров В. Н. Пособие по переводу с английского языка на русский. Часть 1. Лексико-фразеологические основы перевода / В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, В. И. Тархов. – Москва : Изд-во литературы на иностранных языках, 1960. – 175 с.

33. Кондрашова Е. А. Перевод многочленных атрибутивных групп в заголовках информационных сообщений / Е. А. Кондрашова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сборник статей IV Международной научной конференции молодых ученых, посвященной 80-летию юбилею кафедры иностранных языков (7 февраля 2014 г.). – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2014. – С. 214–218.

34. Коструб Е. В. Формальная структура атрибутивного комплекса в английском языке (К вопросу об аналитизме английского грамматического строя) / Е. В. Коструб // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2012. – № 1. – С. 52–58.

35. Кузнецов Г. Н. Развитие технологии блокчейн и возможность использования криптовалют в современных условиях / Г. Н. Кузнецов // Приоритетные направления развития гуманитарных и экономических наук. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2017. – С. 27–32.

36. Кузнецова Н. И. Атрибутивные отношения и их выражение в русской литературной разговорной речи : дис. ... канд. филол. наук / Н. И. Кузнецова. – Саратов, 1974. – 194 с.

37. Маслов Ю. С. Введение в языкознание / Ю. С. Маслов. – 2-е изд. – Москва : Высш. шк., 1987. – С. 12–32.

38. Матвеева А. А. Перевод атрибутивных конструкций в газетном дискурсе / А. А. Матвеева, Е. А. Морозкина // Актуальные проблемы современной лингвистики глазами молодых ученых : материалы X Всероссийского научного семинара (Уфа, 23 мая 2018 г.). – Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. – С. 146–151.

39. Мащенко П. Л. Технология Блокчейн и ее практическое применение / П. Л. Мащенко, М. О. Пилипенко // Наука, техника, образование. – 2017. – № 32. – С. 61–64.

40. Мисуно Е. А. Перевод с английского языка на русский язык : практикум / Е. А. Мисуно, И. В. Шаблыгина. – Минск : Аверсэв, 2009. – 255 с.

41. Митрошина Д. М. Криптовалюты в современной информационной экономике / Д. М. Митрошина // Актуальные проблемы экономической теории. – 2017. – № 10. – С. 123–125.

42. Мурзо Ю. Е. Особенности перевода атрибутивных словосочетаний с английского языка в профессиональных текстах тематики горнодобывающей промышленности / Ю. Е. Мурзо // Проблемы и перспективы образования в России. – 2015. – № 32. – С. 149–152.

43. Невзорова О. А. Алгоритмы сегментации предложений на простые составляющие / О. А. Невзорова, М. П. Сергеев // Труды международного

семинара Диалог'2000 по компьютерной лингвистике и ее приложений. – Протвино, 2000. – Т. 2. – С. 278–283.

44. Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения: на материале русского языка / В. В. Виноградов // Введение в языковедение : хрестоматия : учебное пособие / сост. А. В. Блинов, И. И. Богатырева, В. П. Мурат, Г. И. Рапова. – Москва : Аспект Пресс, 2001. – С. 203–221.

45. Галанов В. А. Основы российского рынка криптовалют : монография / В. А. Галанов, Д. Г. Перепелица, Н. Ф. Челухина [и др.] – Москва : Русайнс, 2019. – 133 с.

46. Петерсон М. Н. Очерк синтаксиса русского языка / М. Н. Петерсон. – Москва : Гос. изд-во ; Петроград : Гос. изд-во, 1923. – 129 с.

47. Пшеничников В. В. Электронные деньги как фактор развития цифровой экономики / В. В. Пшеничников, А. В. Бабкин // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2017. – Т. 10, № 1. – С. 32–42.

48. Распопов И. П. Строение просто предложения в современном русском языке / И. П. Распопов. – Москва : Либроком, 1970. – 192 с.

49. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва : Наука, 1980. – Т. 2. – 709 с.

50. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка / А. И. Смирницкий. – Москва : Изд-во литературы на иностранных языках, 1957. – 284 с.

51. Стародумова Е. А. Учебное пособие для дистанционного обучения по дисциплине «Синтаксис современного русского языка» / Е. А. Стародумова. – Москва : Ариал, 2016. – 258 с.

52. Стремяков М. М. Спорные моменты в изучении русского языка. Синтаксис / М. М. Стремяков, А. В. Киреева // Юный ученый. – 2019. – № 10 (30). – С. 4–7.

53. Фоменко Ю. В. Трудные и спорные вопросы синтаксиса современного русского языка / Ю. В. Фоменко. – Новосибирск : НГПУ, 1997. – 108 с.

54. Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды / Ф. Ф. Фортунатов. – Москва : Издательство Министерства просвещения РСФСР, 1956. – 472 с.

55. Хажиахметова Е. Ш. Криптовалюта – деньги XXI века / Е. Ш. Хажиахметова // Новая наука: от идеи к результату. – 2016. – № 11-2. – С. 177–179.

56. Ханаху Д. Р. Атрибутивные словосочетания в русском и английском языках (сопоставительно-типологический анализ) : дис. ... канд. филол. наук / Д. Р. Ханаху. – Майкоп, 2007. – 212 с.

57. Хлевава Ю. А. Особенности употребления конstituентов поля атрибутивности в художественных и научных текстах / Ю. А. Хлевава [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.amursu.ru/vestnik73>.

58. Шимановская Л. А. Лексические единицы с атрибутивными группами: специфика выявления и сложности перевода на русский язык / Л. А. Шимановская // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2017. – № 4. – С. 72–78.

59. Шурыгин В. А. Принципы и методы технологии блокчейн в приложении к криптовалютам / В. А. Шурыгин, И. М. Ядыкин. – Москва : Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, 2020. – 116 с.

60. Щербакова И. В. Предложение как максимальная синтаксическая единица и коммуникативные типы высказываний / И. В. Щербакова. – Ростов-на-Дону : Директ-Медиа, 2021. – 228 с.

61. Bitcoin whitepaper [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bitcoin.com/satoshi-archive/whitepaper/> (дата обращения: 10.06.2022).

Источники

1. Binance Academy [Электронный ресурс]. – URL: <https://academy.binance.com/en> (дата обращения: 14.10.2023).

2. Bybit Learn [Электронный ресурс]. – URL: <https://learn.bybit.com/> (дата обращения: 25.09.2023).

3. Coinbase Learn [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coinbase.com/learn> (дата обращения: 05.10.2023).

Словари и справочники

1. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (дата обращения: 02.06.2022).

2. Meriam-Webster Free Online Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 10.09.2022).

3. Colins Free Online Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 13.09.2022).

4. Электронный словарь каталог слов [Электронный ресурс]. – URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 02.01.2023).

Приложение. Список исследованных единиц

	Оригинал	Струк. схема	Перевод	Струк. схема
1)	KYC verification failure	$N_1+N_2+N_3$	Ошибка верификации KYC	$N_3+N_2+N_1$
2)	Google authenticator code	$N_1+N_2+N_3$	Код аутентификации Google	$N_3+N_2+N_1$
3)	Email verification code	$N_1+N_2+N_3$	Код аутентификации по электронной почте	$N_1+N_2+Prep+Adj+N_3$
4)	Subaccount deactivation	N_1+N_2	Деактивация субаккаунта	N_2+N_1
5)	Index price calculation	$N_1+N_2+N_3$	Расчет индексной цены	$N_3+Adj+N_2$
6)	Data transmission	N_1+N_2	Передача данных	N_2+N_1
7)	Consensus algorithm	N_1+N_2	Механизм консенсуса	N_2+N_1
8)	Blockchain trilemma	N_1+N_2	Трилемма блокчейна	N_2+N_1
9)	Bollinger bands deviation	$N_1+N_2+N_3$	Отклонение полос Боллинджера	$N_3+N_2+N_1$
10)	Token lockup	N_1+N_2	Период блокировки токенов	$N_3+N_2+N_1$
11)	Blockchain transaction fees	$N_1+N_2+N_3$	Транзакционные комиссии на блокчейне	$Adj+N_3+Prep+N_1$
12)	Blockchain transaction fees	$N_1+N_2+N_3$	Комиссии за транзакции на блокчейне x3	$N_1+Prep+N_2+Prep+N_3$
13)	Bitcoin dominance	N_1+N_2	Доминирование биткоина	N_2+N_1
14)	Cryptocurrency deposit	N_1+N_2	Депозит криптовалюты x3	N_2+N_1
15)	Cryptocurrency deposit	N_1+N_2	Криптовалютный депозит x2	$Adj+N_2$
16)	Cryptocurrency networks	N_1+N_2	Криптовалютные сети x4	$Adj+N_2$
17)	Cryptocurrency networks	N_1+N_2	Блокчейны x6	N
18)	Seed phrase	N_1+N_2	Мнемоническая фраза x2	$Adj+N_2$
19)	Crypto wallet	N_1+N_2	Криптокошелек x10	N
20)	Crypto wallet	N_1+N_2	Криптовалютный кошелек x7	$Adj+N_2$
21)	Investment objectives	N_1+N_2	Инвестиционные цели	$Adj+N_2$
22)	Listing update	N_1+N_2	Обновление листинга	N_2+N_1
23)	User support center	$N_1+N_2+N_3$	Центр поддержки пользователей x3	$N_3+N_2+N_1$
24)	Pos cryptocurrency	N_1+N_2	Pos-криптовалюта x2	Appos-N
25)	Pos cryptocurrency	N_1+N_2	Криптовалюта с механизмом консенсуса Proof-of-Stake	$N_2+Prep+N+N+Appos-N_1$

26)	Background check	N_1+N_2	Проверка	N
27)	Metaverse concept	N_1+N_2	Метавселенная	N
28)	NFT avatar	N_1+N_2	NFT-аватар	Appos-N
29)	Spot trade	N_1+N_2	Спотовая торговля х6	Adj+N ₂
30)	Spot trade	N_1+N_2	Торговля на споте х3	$N_2+Prep+N_1$
31)	Metaverse audition program	$N_1+N_2+N_3$	Программа прослушиваний в метавселенной	$N_3+N_2+Prep+N_1$
32)	Women empowerment nft project	$N_1+N_2+N_3+N_4$	NFT-проект по расширению прав и возможностей женщин	$N_3-N_4+Prep+(N+N)_2+Conj+N_5+N_1$
33)	Interest rate increment	$N_1+N_2+N_3$	Шаг увеличения процентной ставки	$N_3+N_4+Adj+N_2$
34)	NFT piece	N_1+N_2	NFT	N
35)	Blockchain duplicate	N_1+N_2	Копия на блокчейне	$N_2+Prep+N_1$
36)	Crypto bull market	$N_1+N_2+N_3$	Бычий крипторынок х3	Adj+N ₂
37)	Consensus algorithm	N_1+N_2	Алгоритм консенсуса х5	N_2+N_1
38)	Token transfer	N_1+N_2	Перевод токенов х2	N_2+N_1
39)	Blockchain space	N_1+N_2	Блокчейн-сфера	Appos-N
40)	Cryptocurrency holdings	N_1+N_2	Криптовалютные активы	Adj+N ₂
41)	Community members	N_1+N_2	Члены сообщества х6	N_2+N_1
42)	Yield farm strategies	$N_1+N_2+N_3$	Стратегии криптовалютного фарминга	$N_3+Adj+N_2$
43)	Minimum stake requirements	$N_1+N_2+N_3$	Требования к минимальной сумме в стейкинге	$N_3+Prep+Adj+N_1+Prep+N_2$
44)	Blockchain oracle	N_1+N_2	Блокчейн-оракул	Appos-N
45)	Transaction speed	N_1+N_2	Скорость обработки транзакций х2	$N_2+N_3+N_1$
46)	Blockchain scalability issues	$N_1+N_2+N_3$	Проблемы с масштабированием блокчейна	$N_3+Prep+N_2+N_1$
47)	Token sale event	$N_1+N_2+N_3$	Мероприятие по продаже токенов	$N_3+Prep+N_2+N_1$
48)	Asset lockup structure	$N_1+N_2+N_3$	Механизм блокировки активов	$N_3+N_2+N_1$
49)	Project milestone	N_1+N_2	Пункт плана проекта	$N_3+N_2+N_1$
50)	Bulk account registration	$N_1+N_2+N_3$	Массовая регистрация аккаунтов	Adj+N ₂ +N ₁
51)	Price action	N_1+N_2	Ценовые колебания	Adj+N ₂
52)	Byzantine fault tolerance	$N_1+N_2+N_3$	Византийская отказоустойчивость	Adj+N
53)	Trader contest leaderboard	$N_1+N_2+N_3$	Рейтинг состязания трейдеров	$N_3+N_2+N_1$
54)	Governance token	N_1+N_2	Токен управления х3	N_2+N_1

55)	Risk limit base value	$N_1+N_2+N_3+N_4$	Базовое значение лимита риска	$Adj+N_3+N_2+N_1$
56)	Announcement center	N_1+N_2	Центр объявлений	N_2+N_1
57)	Crypto options	N_1+N_2	Криптоопционы x4	N
58)	Swing trading indicator	$N_1+N_2+N_3$	Индикатор для свинг-трейдинга	$N_3+Prep+Appos-N_2$
59)	Collateral amount adjustment history	$N_1+N_2+N_3+N_4$	История изменений суммы обеспечения	$N_4+N_3+N_2+N_1$
60)	Price volatility	N_1+N_2	Волатильность	N
61)	Crypto options	N_1+N_2	Криптовалютные опционы x3	N_2+N_1
62)	Market activities	N_1+N_2	Рыночная деятельность	$Adj+N_2$
63)	Liquidation process	N_1+N_2	Порядок ликвидации	N_2+N_1
64)	Broker solution providers	$N_1+N_2+N_3$	Поставщики брокерских решений	$N_3+Adj+N_2$
65)	Returns Metric	N_1+N_2	Метрика расчета прибыли	$N_2+N_3+N_1$
66)	Block finality time	$N_1+N_2+N_3$	Время завершения блока x2	$N_3+N_2+N_1$
67)	Application program interface	$N_1+N_2+N_3$	Интерфейс программы приложения	$N_3+N_2+N_1$
68)	Crypto adoption	N_1+N_2	Популярность криптовалют	N_2+N_1
69)	Contract positions basket	$N_1+N_2+N_3$	Группа позиций по контракту	$N_3+N_2+Prep+N_1$
70)	Blockchain explorer	N_1+N_2	Обозреватель блокчейна	N_2+N_1
71)	Principal assurance	N_1+N_2	Гарантия возврата основной суммы	$N_2+N_3+Adj+N_1$
72)	Lottery winner allocation	$N_1+N_2+N_3$	Награда на одного победителя розыгрыша	$N_1+Prep+Num+N_2+N_3$
73)	Yield enhancement	N_1+N_2	Повышение дохода	N_2+N_1
74)	Portfolio margin	N_1+N_2	Маржа портфеля x3	N_2+N_1
75)	Arbitrage ranking	N_1+N_2	Рейтинг арбитражных сделок	$N_2+Adj+N_1$
76)	Liquidation Risk increase	$N_1+N_2+N_3$	Рост риска ликвидации	$N_3+N_2+N_1$
77)	Mining reward	N_1+N_2	Вознаграждение за майнинг	$N_2+Prep+N_1$
78)	Asset recovery	N_1+N_2	Возмещение активов	N_2+N_1
79)	Stake asset	N_1+N_2	Актив в стейкинге	$N_2+Prep+N_1$
80)	Trading pairs	N_1+N_2	Торговые пары x9	$Adj+N_2$
81)	Bluechip tech business	$N_1+N_2+N_3$	Технологическая компания уровня голубых фишек	$Adj+N_1+N_2+Adj+N_3$
82)	Collateral amount	N_1+N_2	Сумма обеспечения x3	N_2+N_1
83)	Trader commission Rate	$N_1+N_2+N_3$	Ставка комиссионных трейдера	$N_3+Adj+N_1$
84)	Contract price limits	$N_1+N_2+N_3$	Ограничение цен контрактов	$N_3+N_2+N_1$

85)	Cryptocurrency custody service	$N_1+N_2+N_3$	Кастодиальный сервис криптовалютных услуг	$Adj+N_3+Adj+N_2$
86)	Management fee rate	$N_1+N_2+N_3$	Ставка комиссии за управление	$N_3+N_2+Prep+N_1$
87)	Data report	N_1+N_2	Отчет	N
88)	Deposit address	N_1+N_2	Адрес депозита х6	N_2+N_1
89)	Exchange aggregators	N_1+N_2	Биржевые агрегаторы	$Adj+N_2$
90)	Fiat amount	N_1+N_2	Сумма в фиатной валюте х3	$N_2+Prep+Adj+N$
91)	Futures grid bot	$N_1+N_2+N_3$	Фьючерсный грид-бот	$Adj+Appos-N_{23}$
92)	Slippage loss	N_1+N_2	Потери от проскальзывания цены	$N_2+Prep+N_1+N_3$
93)	Hashrate unit price	$N_1+N_2+N_3$	Цена единицы хешрейта	$N_3+N_2+N_1$
94)	Hedge mode	N_1+N_2	Режим хеджирования х3	N_2+N_1
95)	Prize pool	N_1+N_2	Призовой пул х8	$Adj+N_2$
96)	Trade history	N_1+N_2	История торговли	N_2+N_1
97)	Index component breakdown	$N_1+N_2+N_3$	Структура компонентов индекса	$N_3+N_2+N_1$
98)	Transaction throughput	N_1+N_2	Скорость обработки транзакций	$N_3+N_2+N_1$
99)	Influencer partners	N_1+N_2	Партнеры	N
100)	Margin base value	$N_1+N_2+N_3$	Начальное значение маржи х2	$Adj+N_2+N_1$
101)	Interest accrual period	$N_1+N_2+N_3$	Период начисления процентов	$N_3+N_2+N_1$
102)	Lifetime commissions	N_1+N_2	Бессрочные комиссионные	$Adj+N_2$
103)	Transaction limit	N_1+N_2	Лимит на транзакцию	$N_2+Adj+N_1$
104)	Loan amount	N_1+N_2	Сумма займа	N_2+N_1
105)	Maintenance margin increment value	$N_1+N_2+N_3+N_4$	Добавочная стоимость поддерживающей маржи	$Adj+N_4+Part+N_2$
106)	Order confirmation window	$N_1+N_2+N_3$	Окно подтверждения ордера	$N_3+N_2+N_1$
107)	Position mode	N_1+N_2	Режим позиции х2	N_2+N_1
108)	Options market value	$N_1+N_2+N_3$	Рыночная стоимость опционов	$Adj+N_3+N_1$
109)	Margin trade	N_1+N_2	Маржинальная торговля х4	$Adj+N_2$
110)	Bankruptcy price	N_1+N_2	Цена банкротства	N_2+N_1
111)	Market heat	N_1+N_2	Состояние рынка	N_2+N_1
112)	Peer-to-peer orders trading	$N_1+N_2+N_3$	Одноранговая торговля ордерами	$Adj+N_2+N_1$
113)	Peer-to-peer orders trading	$N_1+N_2+N_3$	Торговля P2P-ордерами х2	$N_3+Appos-N_2$
114)	Cryptocurrency mining equipment	$N_1+N_2+N_3$	Оборудование для майнинга криптовалют	$N_3+Prep+N_2+N_1$

115)	Cryptocurrency mining equipment	$N_1+N_2+N_3$	Устройства криптомайнинга	N_3+N
116)	Network congestion	N_1+N_2	Перегрузка сети	N_2+N_1
117)	Address withdrawal lock	$N_1+N_2+N_3$	Блокировка вывода на адрес	$N_3+N_2+Prep+N_1$
118)	Order details	N_1+N_2	Информация об ордере	$N_2+Prep+N_1$
119)	Ownership authentication	N_1+N_2	Проверка права собственности	N_2+N+N_1
120)	Position summary	N_1+N_2	Обзор позиции	N_2+N_1
121)	Registration time	N_1+N_2	Время регистрации	N_2+N_1
122)	Market manipulation	N_1+N_2	Манипуляция рынком	N_2+N_1
123)	Privacy agreement	N_1+N_2	Соглашение о конфиденциальности	$N_2+Prep+N_1$
124)	Block reward	N_1+N_2	Вознаграждение за блок x3	$N_2+Prep+N_1$
125)	Processing fee	N_1+N_2	Комиссия за обработку	$N_2+Prep+N_1$
126)	User base	N_1+N_2	Пользовательская база	$Adj+N_2$
127)	Purchase limit	N_1+N_2	Лимит на покупку	$N_2+Prep+N_1$
128)	Quote interest index	$N_1+N_2+N_3$	Индекс процентной котировки	$N_3+Adj+N_2$
129)	Swap order	N_1+N_2	Своп-ордер x4	$Appos-N$
130)	Risk detection engine	$N_1+N_2+N_3$	Система обнаружения рисков	$N_3+N_2+N_1$
131)	Squad bonus pool	$N_1+N_2+N_3$	Командный бонусный пул	$Adj+N_2+N_3$
132)	Risk disclosure	N_1+N_2	Уведомление о рисках	$N_2+Prep+N_1$
133)	Bear market	N_1+N_2	Медвежий рынок x5	$Adj+N_2$
134)	Market consensus price	$N_1+N_2+N_3$	Рыночная согласованная цена	Adj_1+Adj_2+N
135)	Benchmark index	N_1+N_2	Базовый индекс	$Adj+N_2$
136)	Payment method	N_1+N_2	Способ оплаты	N_2+N_1
137)	Trend shift	N_1+N_2	Сдвиг тренда	N_2+N_1
138)	Burn mechanism	N_1+N_2	Механизм сжигания	N_2+N_1
139)	Calculation period	N_1+N_2	Период расчета	N_2+N_1
140)	Position rebalance	N_1+N_2	Ребалансировка позиции	N_2+N_1
141)	Target leverage range	$N_1+N_2+N_3$	Диапазон целевого кредитного плеча	$N_3+Adj+N_2+N$
142)	Squad member threshold	$N_1+N_2+N_3$	Требования к участникам команды	$N_3+Prep+N_2+N_1$
143)	Redemption fee	N_1+N_2	Комиссия за погашение	$N_2+Prep+N_1$
144)	Price grid	N_1+N_2	Ценовая сетка x2	$Adj+N_2$
145)	Maker rebate rate	$N_1+N_2+N_3$	Скидка на комиссию мейкера	$N_3+Prep+N_2+N_1$
146)	Review process	N_1+N_2	Процесс проверки	N_2+N_1
147)	Proceeds distribution	N_1+N_2	Распределение доходности	N_2+N_1
148)	Subscription period	N_1+N_2	Период подписки	N_2+N_1
149)	Risk management tool	$N_1+N_2+N_3$	Инструмент управления рисками	$N_3+N_2+N_1$

150)	Risk limit settings	$N_1+N_2+N_3$	Настройки лимитов риска	$N_3+N_2+N_1$
151)	Seed stage fund	$N_1+N_2+N_3$	Фонд раннего финансирования	$N_3+Adj+N_2$
152)	Unlock schedule	N_1+N_2	График разблокировки	N_2+N_1
153)	Settlement cycle	N_1+N_2	Цикл расчётов	N_2+N_1
154)	Withdrawal wallet address	$N_1+N_2+N_3$	Адрес кошелька для вывода средств	$N_3+N_2+Prep+N_1+N$
155)	Settlement range	N_1+N_2	Расчётный диапазон	$Adj+N_2$
156)	User credentials	N_1+N_2	Учётные данные пользователей	$Adj+N_2+N_1$
157)	Spot exchange	N_1+N_2	Спотовая биржа x3	$Adj+N_2$
158)	Subscription status	N_1+N_2	Статус подписки	N_2+N_1
159)	Support level	N_1+N_2	Уровень поддержки	N_2+N_1
160)	Lottery ticket holders	$N_1+N_2+N_3$	Держатели билетов на раздачу	$N_3+N_2+Prep+N_1$
161)	Taker fee rate	$N_1+N_2+N_3$	Ставка комиссии тейкера x2	$N_3+N_2+N_1$
162)	Time frame	N_1+N_2	Временной диапазон	$Adj+N_2$
163)	Priority service	N_1+N_2	Приоритетное обслуживание	$Adj+N_2$
164)	Token economics	N_1+N_2	Токеномика	N
165)	Repayment method	N_1+N_2	Способ погашения	N_2+N_1
166)	Unlock date	N_1+N_2	Дата разблокировки	N_2+N_1
167)	Relationship manager	N_1+N_2	Менеджер по работе с клиентами x3	$N_1+Prep+N_2+Prep+N_3$
168)	Maintenance margin increase	$N_1+N_2+N_3$	Повышение поддерживающей маржи	$N_3+Adj+N_2$
169)	Voucher code	N_1+N_2	Код ваучера	N_2+N_1
170)	Platform subsidy	N_1+N_2	Субсидия платформы	N_2+N_1
171)	Wash trade	N_1+N_2	Фиктивная сделка	$Adj+N_2$
172)	Spot trade platform	$N_1+N_2+N_3$	Платформа для спотовой торговли	$N_1+Prep+Adj+N_2$
173)	Win rate	N_1+N_2	Процент успешных сделок	$N_2+Adj+N$
174)	Block confirmation	N_1+N_2	Подтверждение блока x8	N_2+N_1
175)	Withdrawal address	N_1+N_2	Адрес вывода	N_2+N_1
176)	Yield calculation	N_1+N_2	Расчёт прибыли	N_2+N_1
177)	Collateral liquidation value	$N_1+N_2+N_3$	Сумма ликвидации обеспечения	$N_3+N_2+N_1$
178)	Rebate system	N_1+N_2	Система скидок	N_2+N_1
179)	User identification policy	$N_1+N_2+N_3$	Политика идентификации пользователей	$N_3+N_2+N_1$
180)	Account information	N_1+N_2	Информация об аккаунте	$N_2+Prep+N_1$
181)	Base fee	N_1+N_2	Базовая комиссия	$Adj+N_2$
182)	Withdrawal limit	N_1+N_2	Лимит вывода x3	N_2+N_1

183)	Bonus rewards tracker	$N_1+N_2+N_3$	Обозреватель бонусных наград	$N_3+Adj+N_2$
184)	User guide	N_1+N_2	Пользовательское руководство x2	$Adj+N_2$
185)	User guide	N_1+N_2	Руководство пользователя x5	N_2+N_1
186)	Price Setting interval	$N_1+N_2+N_3$	Интервал настройки цены	$N_3+N_2+N_1$
187)	Yield distribution	N_1+N_2	Распределение доходности	N_2+N_1
188)	Contract fund rate	$N_1+N_2+N_3$	Ставка финансирования контракта	$N_3+N_2+N_1$
189)	Crypto structured product	$N_1+N_2+N_3$	Структурный криптопродукт	N_1+N_2
190)	Indicator alerts	N_1+N_2	Оповещения	N
191)	Account Manager service	$N_1+N_2+N_3$	Услуги персонального менеджера	$N_3+Adj+N_2$
192)	Delivery price	N_1+N_2	Цена за исполнение	$N_2+Prep+N_1$
193)	Derivatives trade volume	$N_1+N_2+N_3$	Объем торговли деривативами x4	$N_3+N_2+N_1$
194)	Token use description	$N_1+N_2+N_3$	Описание сфер применения токена	$N_3+N_2+N+N_1$
195)	Dollar cost average calculator	$N_1+N_2+N_3+N_4$	Калькулятор усреднения долларовой стоимости	$N_4+N_3+Adj+N_2$
196)	Enrollment rewards	N_1+N_2	Награды за регистрацию	$N_2+Prep+N_1$
197)	Deposit coupon	N_1+N_2	Купон на депозит	$N_2+Prep+N_1$
198)	Floor price	N_1+N_2	Минимальная цена	$Adj+N_2$
199)	Grid bot trade tournament	$N_1+N_2+N_3+N_4$	Состязание сеточных ботов	$N_4+Adj+N_2$
200)	Principal balance	N_1+N_2	Основная сумма	$Adj+N_2$
201)	Index history values	$N_1+N_2+N_3$	Исторические значения индекса	$Adj+N_1+N_2$
202)	Signup rewards	N_1+N_2	Награды за регистрацию	$N_2+Prep+N_1$
203)	Liquidation price	N_1+N_2	Цена ликвидации	N_2+N_1
204)	Token holder	N_1+N_2	Держатель токена	N_2+N_1
205)	Margin loss	N_1+N_2	Потеря маржи	N_2+N_1
206)	Market liquidity	N_1+N_2	Ликвидность рынка x3	N_2+N_1
207)	Order direction	N_1+N_2	Направление ордера	N_2+N_1
208)	Percentage bar chart	$N_1+N_2+N_3$	Диаграмма процентов	N_3+N_1
209)	Prize pool airdrop method	$N_1+N_2+N_3+N_4$	Способ раздачи призов	$N_4+N_3+N_1$
210)	Risk tolerance	N_1+N_2	Допустимые риски	$Adj+N_2$